

Иван Никитчук

МЯТУЩАЯСЯ УКРАИНА

ИСТОРИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

Иван Никитчук

**Мятущаяся Украина. История
с древнейших времен**

«Алисторус»

2020

УДК 329
ББК 66.632

Никитчук И. И.

Мятущаяся Украина. История с древнейших времен /
И. И. Никитчук — «Алисторус», 2020

ISBN 978-5-907255-50-0

Книга посвящена истории народа Малороссии (Украины), как неотъемлемой части единого русского народа, связанного с народом Великороссии (России) едиными корнями происхождения от Киевской Руси, общей борьбой против врагов и предателей – за сохранение своей независимости и культуры. Главная идея книги заключается в том неоспоримом факте, что всякое ослабление связей между братскими народами всегда приводило к смуте, неисчислимым бедам и страданиям украинского народа. Так было во времена до Богдана Хмельницкого, так было и после него, так было во времена предателя Мазепы, когда отрыв от России и поиски чужеземного покровителя заканчивались братоубийственными войнами внутри самой Малороссии. Это происходит и сегодня на Украине, когда враги единства разорвали многие связи между двумя частями русского народа и, прикрываясь привычными лживыми лозунгами о «самостийности» и «незалежности», унижают, грабят собственный народ в угоду покровителям из Европы и даже Америки. При написании книги использованы многочисленные древние источники и другие объективные исторические материалы. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся исторической темой.

УДК 329
ББК 66.632

ISBN 978-5-907255-50-0

© Никитчук И. И., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

История с древнейших времен	7
Предисловие	8
Глава 1. Откуда же пошла Русь?	12
Глава 2. Киевская Русь	16
Глава 3. Освобождение от татарского ига. Объединение с Литвой и Польшей	18
Глава 4. Польские гонения русского народа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иван Никитчук

Мятущаяся Украина. История с древнейших времен

*«І МЕРТВИМ, І ЖИВИМ, І НЕНАРОЖДЕНИМ ЗЕМЛЯКАМ
МОЇМ В УКРАЇНІ І НЕ В УКРАЇНІ МОЄ ДРУЖНЄЄ ПОСЛАНІЄ»*

*Героическому и многострадальному народу Малороссии (Украины)
посвящается*

*На обложке книги использована знаменитая картина М.И. Хмелько «Навеки с Москвой,
навеки с русским народом»*

© Никитчук И.И., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

История с древнейших времен

*Якби ви вчились так, як треба,
То й мудрість би була своя.
А то залізете на небо:
– І ми – не ми, і я – не я!
І все те бачив, і все знаю:
Нема ні пекла, ані раю,
Немає й бога, тільки я!
Та куций німець узлуватий,
А більш нікого!..
– Добре, брате,
Що ж ти такеє?
– Нехай скаже Німець.
Ми не знаєм.
– Отак-то ви навчаєтесь
У чужому краю!
Німець скаже:
– Ви могли.
– Могли! могли!
– Золотого Тамерлана
Онучата голі.
Німець скаже:
– Ви слав'яни.
– Слав'яни! слав'яни!
Славних прадідів великих
Правнуки погані!..
Чого ж ви чванитесь, ви!
Сини сердечної України!
Що добре ходите в ярмі,
Ще лучче, як батьки ходили?!
Не чваньтесь, з вас деруть ремінь,
А з їх, бувало, й лій топили...
Умийтесь! Образ божий
Багном не скверніте.
Не дуріте дітей ваших,
Що вони на світі
На те тільки, щоб панувать...
Бо невчене око
Загляне їм в саму душу
Глибоко! глибоко!
Дознаються небожата,
Чия на вас шкура,
Та й засудять, – і премудрих
Немудрі одурять!..*

Т.Г. Шевченко

Предисловие

Историография должна всячески избегать соблазна романтизма. Ученые-историки совершенно справедливо учат сторониться переоценки своих национальных ценностей, заслуг и интересов, не допускать гипертрофии национального самовозвеличивания и исключительности. Иначе, полагают они, такая история породит поколение национальных нарциссов, лишенных всякой объективности.

Именно это и происходит сегодня на Украине, где гипертрофия национального самовозвеличивания и исключительности вылилась в русофобию и ярый, воинственный национализм с фашистской окраской с его лозунгами: «Нация превыше всего!», «Украина превыше всего!» и т. д. Абсурд доходит до того, что утверждается, будто библейские Адам и Ева были первыми украинцами, более того, сам Иисус Христос был рожден одной из девственных дочерей украинских князей по имени Мария, имел здесь своих потомков, из чего следует божественное происхождение «украинских князей».

Затушевывается тот неоспоримый факт, что на территории нынешней Украины существовало в течение длительного исторического периода такое государство славянских племен, как Киевская Русь, чья территория простиралась с Запада на Восток, от Карпат, Галичины до Владимиро-Суздальской земли включительно, и с Севера до Юга – от Белой Руси до Черноморского побережья. Люди этого государства называли себя русинами, руссами, русью и русскими. Их объединяла одна культура и один язык. Хотя, конечно, между отдельными группами людей, проживавшими на столь обширной территории, должно быть какое-то различие. Например, жители Харьковщины иначе одеваются и немного иначе говорят, чем на севере Киевщины или гуцулы Карпат. В этом смысле нет ничего удивительного, что украинский и русский языки отличаются друг от друга, поскольку формировались в разных регионах и в разных условиях.

Формирование народа Киевской Руси, его культуры и языка происходило в огромном котле смешения разных племен и народов на протяжении многих столетий, при неизбежном взаимном влиянии многочисленных соседних племен – поляков, скандинавов, чухонцев, скифов, печенегов, тюркских и других народов, происходившем в ходе взаимной торговли или войн. Этому есть многочисленные исторические доказательства. К сожалению, многие современные историки по данному вопросу придерживаются весьма своеобразной теории, согласно которой народы, населявшие русские территории, не обогащали себя взаимным контактом, а «сменяли» друг друга. Так, например, хазар «сменили» печенеги, печенегов «сменили» половцы, половцев «сменили» татары. Цепочка получается довольно стройная, но страдает существенным недостатком: никто из ученых не может внятно объяснить, куда же девались те, кого «сменили» и «вытеснили». Неужели печенеги, придя в южнорусские степи, вырезали хазар до последнего человека, впоследствии их самих под корень уничтожили половцы, а тех уже вырезали татары. Вздор, конечно. Никто никого не «сменял» и не «вытеснял». Просто названия народов подвержены таким же изменениям, как и, например, названия городов или рек. Те, кого в разные времена называли то хазарами, то половцами, то печенегами, продолжали мирно или в сражениях обитать на отчих землях.

При этом надо заметить, что на всем протяжении истории, с доисторических времен, нигде не упоминается такое слово, как «Украина» или «украинец». Но слово «оукраина» существовало со времен Киевской Руси – как минимум с XII века. Впервые упоминается в Киевской летописи Ипатьевского свода XII–XIV веков под 1187 годом в связи со смертью в пограничной Переяславской земле князя Владимира Глебовича («о нем же оукраина много сторону»), позднее «оукраина» упоминается в летописях 1189 и 1213 годов (Галицко-Волынская летопись). Эти упоминания относились к окраинным территориям Переяславского, Галицкого и Волынского княжеств. С того времени и почти до XVIII века в письменных источниках это слово

употреблялось в значении «пограничные земли», без привязки к какому-либо определенному региону с четкими границами, в том числе и далеко за пределами территории современной Украины, к примеру, «псковская Украина», «окская Украина». В XVII–XVIII веках название «Украина» становится разговорным синонимом официальных терминов «Запорожское войско» и «Малороссия». По мере роста национального самосознания украинцев значимость понятия «Украина» повысилась, и само слово стало восприниматься не только как географический термин, но отчасти и как название этнического пространства. Особенно заметно это стало к концу XIX века. До 90-х годов XIX века, когда представители небольшой группы радикальных националистических партий в Галиции провозгласили себя «украинской нацией», история ничего не знает о существовании такого народа, как «украинцы». На рубеже XIX и XX веков термин «Украина» как название всей этнической территории стал полностью самостоятельным и самодостаточным.

Исторические факты доказывают, что народ Киевской Руси имеет, помимо славянских, также глубокие евразийские, тюркские корни. Если на племена западной части Киевской Руси тюрки не оказывали существенного влияния, то на культуре и антропологическом составе населения восточных областей Руси, особенно Приднепровья и южных областей, отразилось длительное проживание в соседстве с печенегами, половцами, татарами, другими тюркскими народами, включая и межэтническое смешение с ними.

Это влияние особенно усилилось после прихода татарских орд хана Батыя. Кстати, приход татар, кроме разграбления и уничтожения русской земли, имел и положительное значение. По сути, он спас народ русских княжеств от полного самоуничтожения. К приходу татар на земле некогда единой державы образовалось множество княжеств, которые вели между собой постоянные ожесточенные войны. Ослабленные междоусобицей, все они пали жертвой воинственных кочевников.

О тюркском влиянии наиболее ярко свидетельствует лингвистика. Огромное количество слов украинской «мowy» тюркского происхождения. В украинском языке более 4000 тюркских слов. Среди них такие слова, как хата, тын, шаровары, плахта, намысто, люлька, тютюн, бандура, кавун, куркуль, атаман, бунчук, чумак и т. д.

Татарское нашествие ослабило связь между западными и восточными регионами Киевской Руси. Практически она прекратилась после освобождения западных земель (территория Украины) от татар войсками Литовского княжества в XIV веке. Русский народ, проживавший на территории Малороссии (как стали называть эту территорию), приобретает относительную самостоятельность в рамках Польско-литовского государства. Ему разрешено иметь собственных чиновников-управленцев, своих священников, свои вооруженные казацкие формирования. Казаки верой и правдой служат Польско-литовскому княжеству, охраняя его границы и принимая участие в военных походах против турок, татар, немецких рыцарей. В то же время малороссам приходится в постоянной борьбе отстаивать свою независимость от своих соседей, которые не прочь были присоединить к себе земли и население Малороссии. Самые ожесточенные схватки были с поляками, татарами и турками. Сложность территориального положения Малороссии вынуждала ее народ искать союзников, которые могли бы помочь им отстоять свою независимость и привилегии. Метания малороссийской элиты от одного союза к другому – от поляков к туркам, от турок – к татарам, от татар – снова к полякам, от поляков к шведам, и снова по этому же кругу, – каждый раз приводили к новым страданиям и бедам русского народа. И только объединение малороссов и великороссов, как единого народа, которое, правда, не всегда было безоблачным, многократно усиливало их и позволяло вести успешную борьбу против общих врагов. Каждый раз, когда этот союз ослабевал, страдания народа Малороссии снова становились невыносимыми, но каждый раз историческая память народа о своих корнях возвращала его на восстановление этого союза.

Так было в первые годы после революции 1917 года, когда уже украинская элита и властные структуры (Центральная Рада, гетман Скоропадский, Петлюра и др.) снова бросились искать покровителей: кто в Польше, кто в Германии, в других странах. Но народ Украины, благодаря исторической памяти, остался верен союзу с Россией. Вскоре на Украине была установлена Советская власть – власть народа, и Украина вошла на равных правах в Союз Советских Социалистических Республик (СССР). За два довоенных десятилетия Украина превратилась из аграрной страны в индустриально-аграрное государство с мощной промышленностью, добывающей отраслью и процветающим селом.

Так было и в годы Великой Отечественной войны, когда небольшая кучка отщепенцев встречала немцев хлебом-солью как «освободителей», пошла служить в полицию. 30 июня 1941 года даже провозгласили «незалежное» государство – фашистскую Украину под немецким протекторатом. Но большинство народа активно сопротивлялось оккупации, организовав партизанское движение, борьбу в подполье, приближая день Победы. Миллионы жизней положил украинский народ на алтарь победы, сражаясь плечом к плечу вместе со всем советским народом, оставаясь верным союзу с русским народом. Но были и такие, кто и после завершения войны пытался воевать с собственным народом – националисты Бандеры, Шухевича и прочее отребье.

После войны при братской помощи России за короткое время было восстановлено народное хозяйство Украины. Республика к началу 90-х годов прошлого века превратилась в одно из самых развитых государств Европы, располагая мощным научным потенциалом, передовой промышленностью и сельским хозяйством, высококвалифицированными кадрами, развитой инфраструктурой.

1991 год стал трагическим для всего Советского Союза, в том числе и для Украины. Союз предательски развалили на 15 независимых государств. Стала «незалежной» и Украина. И эта «незалежность» снова возродила старые болячки метания в поисках протекции. Пришедшие к власти либералы с националистическим душком тут же начали изображать в обществе Россию в образе врага и агрессора. Началось уничтожение советских памятников, введение запрета на русский язык, заигрывание со странами Европы, а также с США, нацеливание на вступление в НАТО и т. д. И снова историческая память украинского народа стала препятствием для реализации предательского замысла. В итоге Украина потеряла Крым, который ей был подарен Россией в 1954 году в связи с 300-летием воссоединения украинского и русского народов, а на Донбассе разгорелась гражданская война. Умудрились даже, разделив церкви, натравить одних православных верующих на других. За четверть века «незалежна» Украина превратилась в страну-нищенку с нищим населением, с разворованным олигархами бюджетом, разваленной промышленностью, наукой, селом, с несколькими миллионами беженцев, разъехавшихся по странам Европы в поисках лучшей доли. Страна потеряла суверенитет, находясь под внешним управлением США. Недавно избранный президент пытается продолжать ту же провальную русофобскую политику.

Когда смотришь на то, что происходит на Украине сегодня, и в то же время всматриваешься в глубь веков, понимаешь, что все это уже было. Было время, когда русские люди (малороссы) искали защиту у турок, татар, обращали взоры на Запад (к полякам, литовцам, шведам), братались с «москалями», а потом «москалей» считали своими врагами. Были и внутренние разборки, когда малоросс шел на малоросса. Было и разделение церквей... Сегодня националисты орут «украинский гимн» «Ще не вмерла Украина...». Да, пока не умерла, но на ладан уже дышит. Никакой Запад ей не поможет, как и раньше не помогал, а только грабил и унижал, никому она там не нужна. И не москали ей угрожают, а как писал когда-то Т. Шевченко: *«Доборолась Україна до самого краю. Гірше ляха свої діти її розпинають...»*

Остается надежда на историческую память украинского народа. Она жива, питаясь от единого корня единого народа. Эта память говорит о том, что только в союзе с русским наро-

дом может быть сильной Украина. Только в союзе двух братских народов возможно их историческое существование и процветание.

Кто бы ни пытался сфальсифицировать историю народа, занимаясь в том числе и его самовозвеличиванием, истинная, объективная история от этого измениться не может, она существует вне зависимости от целей фальсификаторов. Данная книга посвящена именно такой истории Украины и ее народа, как неотъемлемой части России и всего русского мира.

Глава 1. Откуда же пошла Русь?

На этот вопрос нет однозначного исторически подтвержденного ответа. Существующая историческая литература изобилует, из-за скудости достоверных источников, различными предположениями, версиями, мифами и даже фантазиями. Так, например, по одной из них история Руси начинается с 3506 года до н. э., с момента появления современного подвида человека и божественного вмешательства в параметры вращения и ориентации Земли в около-солнечном пространстве. Корректировка параметров планеты требовалась из-за ледникового периода, начавшегося около 13 000 лет назад. 22 сентября 5508 года до н. э. Бог-Отец выставил Землю в относительно устойчивое положение. Отец Небесный вновь прибыл на Землю около 3508 года до н. э. В отличие от местного населения праотец был высокого роста – 190 см, европейской внешности, с белой кожей, глаза у него были удивительного изумрудного цвета. Его дети и потомки стали именовать его Куба-Ра или Кубера. Первый сын Бога в нашей Галактике – Млечном пути был назван Сварог. Перун – сын Сварога и Лады-Богородицы стал земным Богом-Отцом.

Начало человеческой цивилизации было заложено на просторах России, в регионе Поволжья, в Эдемском саду. 5515 лет назад этот район был живописным и процветающим, природные условия – гораздо мягче, чем нынче.

В Эдеме располагалась семья Бога-Отца Перуна, состоящая из семи праматерей и их детей. Детей было 12, в том числе – первый человек Адам и его сестра Ева. От этих 12 человек пошел весь род людской. Их дети, дети детей и так далее создали первую человеческую цивилизацию на просторах между Карпатами, севером Черного моря, Поволжьем и по широте вплоть до Алтая и Байкала. Так, как говорится, божьим промыслом было заложено основание возникновения Русского государства.

Как и все первобытные люди, предки русских того времени тоже поклонялись видимым силам природы, небесным и земным, т. е. были язычниками. Вследствие господства природы над человеком, придавленным ее таинственными грозными силами, объяснить которые он был не в состоянии, зарождаются религиозные верования. Для таких людей явления окружающей его природы полны загадочности, таинственной прелести, и чем они загадочнее, тем охотнее наделяет он их сверхъестественными силами. Для него буквально все полно сознательной жизни; весь окружающий его мир населен живыми существами, с такою же, как и у него самого, волей, желанием, с такими же злыми и добрыми мыслями, как у всех людей вообще. Солнце, звезды, луна, сама земля – это живые существа; горы, леса, камни, травы и цветы – то же самое; гром и молния, дождь и ветер, шум водопада, таяние снега и вскрытие рек; мрачность леса и прозрачность воздуха в летний день – все это таинственные, непонятные проявления силы и жизни различных существ. Язычник, как новорожденное дитя, пребывал еще на руках, в объятиях матери-природы. Он чувствовал ее гнев и ласку, чувствовал, что эта вечная мать наблюдает за ним непрестанно, что каждое его действие, помысел, намерение и всякое дело и деяние находится не только в ее власти, но и отражается в ее чувствах. Эта близость к природе и сознание могучего влияния ее на жизнь человека привели к обоготворению природы и возвели это чувство на степень религии. Главным божеством этой религии у русского народа был Сварог, олицетворяющий небо, Дажьбог – это солнце, Перун – гром и молния, Стрибог – ветер и т. д.

Привнесенное в X веке христианство разрушило эту живую связь человека с природой. Христианство захватило русское язычество, прежде чем оно успело достаточно развиться и окрепнуть, и потому его легче было подавить и заглушить...

Теперь что касается собственно русской истории. История эта начинается как бы с середины IX – X века н. э. Как-то сразу, минуя тысячелетия, фактически из ниоткуда, возникает

Русь 862 года, время Рюрика, славяне приглашают владеть ими варяжских князей. А перед этим – темное время. Что делали наши предки, и где были, и как себя называли в эпоху Древней Греции и Рима, в античный период, и в период гуннов, и великого переселения народов? То есть что делали, как назывались и где жили непосредственно в предыдущее тысячелетие, как-то неизящно умалчивается.

Действительно, русская история начинается отнюдь не с 862 года, а является продолжением истории сильного и могущественного народа, ибо не могло появиться на этой обширной земле могучего государства из ниоткуда или силой малочисленных норманнских дружин из Скандинавии. Был здесь, на нашей исторической земле, реальный базис, и им являлись германские готские племена, жившие на территории, которую потом стали называть Русью. Их имена сохранились в истории, как собственно под общим названием готы, так и под племенными именами – остrogоты, визиготы, вандалы, гепиды, бургунды и другие. Потом эти племена стали известны в Европе, но пришли они отсюда.

Когда историки разводят руками о том, что неизвестно, что там было в Восточной Европе на территории, которая потом стала Киевской Русью, как бы предполагая, что это была дикая малонаселенная земля, они как минимум лукавят или просто лгут. Вся территория от Прибалтики до Черного моря уже с конца II века нашей эры была составной частью расселения готских племен, а с IV века здесь существовало мощное государство, известное как государство Германариха. Готские племена и готское государство, расположенное здесь, были настолько сильны, что могли бросить вызов Римской империи. Свидетельств тому более чем достаточно. В III веке н. э. на протяжении 30 лет империю сотрясала война, вошедшая в историю как Скифская, хотя римские историки называют ее Готская война. Война велась с территории Северного Причерноморья, которое греки именовали Скифией, населенного племенами готского происхождения. То есть готы выдвигались с тех территорий, которые мы сегодня считаем Южнорусскими. О масштабах этой войны можно судить по многочисленным свидетельствам хронистов.

Война началась с разрушения готами подвластных Риму греческих городов в Северном Причерноморье. В это время были разрушены греческая колония Ольвия в устье Южного Буга и греческая колония Тира в устье Днестра, которая была опорным пунктом римлян в регионе. Затем масштабные военные действия развернулись на территории римских Причерноморских провинций – Мезии и Фракии, а также Македонии и Греции. Затем готы в походе 251 года разбили армию во главе с императором Децием под Абриттой (ныне болгарский город Разград). Император Деций во время бегства утонул в болоте. В результате следующий римский император Требониан Галл заключил договор с готами на унизительных для Рима условиях, разрешив им увести захваченных пленников и обещая ежегодные выплаты готам. А в 268 году, вдохновленные победами, готы уже на 6 тысячах кораблей, которые собрались в устье Днестра, предпринимают поход на римские провинции. На этих кораблях размещалось более 300 тысяч воинов.

О чем это говорит? Сотни тысяч воинов, тысячи кораблей год за годом отправляют готы в свои экспедиции на римские провинции. Готы совершают глубокие рейды и вторгаются уже вглубь империи. Такое невозможно, не имея готы серьезных тылов там, откуда они приходят, – с Причерноморья и внутренних земель по Днепру и по Дону. Чтобы обеспечить такой размах, готская держава должна располагать огромным внутренним населением в своих землях, которое поставляет сотни тысяч воинов, вооружает их, экипирует всем необходимым для дальних походов, а также строит тысячи кораблей и военные машины. И не важно, что корабли это небольшие, на 50 человек; чтобы создать в то время 6 тысяч таких кораблей, нужны усилия сотен тысяч людей в течение нескольких месяцев. Этих людей кто-то должен в это время кормить, кормить их семьи и как-то компенсировать их усилия. Такая координация под силу только государству.

И также понятно, что такое население должно располагаться вглубь территории на север от побережья Черного моря. Вверх по Днепру и Дону. Значит, мы имеем вовлеченность огромных территорий, примыкающих к Северному Причерноморью, и эти территории уже в то время населены большим количеством консолидированных под единым началом людей, то есть государств.

Но какое отношение имеет держава готов к народу русь, к исторической Руси, к России и к нынешнему русскому народу? Самое прямое. Дело в том, что причерноморские готы государства Рейдготаланд, созданного в III веке н. э., называли себя [hrö:θ] и известны в иноязычной передаче как: hros / hrus, рос / рус, роди, 'rōð. На восточнославянской почве у [hrö:θ] неизбежно должно было отпасть отсутствующее в древнерусском языке придыхание [h], а [θ] – перейти аналогично греческому языку в [s]: [hrö:θ] → [rö:s] → рос/рус. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что лингвистически превращение в древнерусском языке этнонима грейтунгов [hrö:θ] в рос/рус вполне закономерно. И это абсолютно логично – русь продолжает историю древнего готского государства, народа готского корня, но уже в следующем историческом периоде. И все встает на свои места, ибо история Киевской Руси естественно вытекает из предыдущей истории готов, которая в свою очередь вытекает из древней истории Скифии. Сразу понятно, откуда появляется народ рось, рус, ерос в раннесредневековых хрониках византийских и арабских авторов VI и VII веков. И разрешается другой вопрос, ставивший в тупик даже норманистов, вопрос о том, откуда столько варягов взялось на Руси, что они дали название ей, название народу, составляли правящий слой древнерусской державы и наполняли ее немалое войско, ходившее в грозные походы. Не могло столько народу в одночасье перекочевать из Скандинавии. Действительно, не могло. Все очень просто, варяги-русь жили здесь испокон веку, и государство было здесь испокон веку. И потом, народ русь стал основой Киевской Руси, его государствообразующим народом, а сама Киевская Русь была наследницей государства древних готов.

Так кем мы должны себя считать – германцами-готами, славянами, сарматами или финно-уграми? На самом деле вопрос поставлен неправильно, поэтому ни один из ответов не является приемлемым. Мы русские, потомки всех этих народов, которые сплелись в исторической судьбе. Но если поставить вопрос по-другому: чьими наследниками является русский народ, чью землю, чью историю, чью славу мы наследуем, то ответ однозначен – мы наследники руси, а через них наследники готов. И никаких других вариантов у нас нет...

Существуют сотни других мифов и легенд о формировании русского государства и русского народа, ссылаясь на историков древности о племенах скифов, антов, венедов, сарматов и т. д. Но все они подтверждают, что территория русской земли была заселена с незапамятных времен. О славянах впервые вспоминают древние историки как о «словенах» и «славенах»...

Среди других вариантов ответа на поставленный вопрос можно отметить так называемый ответ по Библии, в соответствии с которым прародителем народа славянского является племя Афета – сына Ноя, названного славянами в честь князя Славена – предка князя Росса, внука Афета. Он, переселившись из Азии во времена вавилонского смешения языков, стал жить от Рифейских гор и Каспийского моря на востоке до реки Висла и Варяжского моря на западе; и от Черного моря и реки Дунай на юге до Северного океана и Балтийского моря на севере.

Существенным доказательством указанных границ проживания славян являются брошенные города и развалины, названные по-славянски, а также названия рек озер, гор и улусов, находящихся в степях Крыма, Заволжья и на острове Тамань. Что касается чужеплеменных славянам народов в тех границах, а именно киммерийцы, или готы, гунны и др. – наравне с ордами Понтийского царя Митридата все они временно пребывали на славянской земле. Да и сами греки и гетуэзцы, которые считались жителями на Азовском и Черном морях, были ни кем другим, как обычными купцами, которые поселились там с разрешения славян для обоюдной торговли.

Историки соседних славянам народов – Птолемей, Геродот, Страбон, Диодор и другие – указывали на седую древность славян: еще за 1610 лет до рождения Христова они, ведя с соседями непрерывные войны и преследуя чужеплеменные народы, которые вторгались на их землю, переселили свои колонии за Дунай, аж до Адриатического моря и от Карпат до реки Одр; а на западе заселили всю Померанию. Но дают эти историки славянским племенам различные названия. Например, восточных славян называют скифами, южных – сарматами и руссами, северных – варягами, центральных районов – роксоланами и россами.

Глава 2. Киевская Русь

Таким образом, часть славянской земли, которая лежит от Дуная до Двины и от Черного моря до рек Стир, Случь, Березина и Сива, получила название Русь. Со временем эта земля поделилась на Черную Русь, Белую Русь и княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сиверское, Древлянское и Великое княжество Киевское, которому подчинялись все остальные княжества. Вместе они и представляли единое государство – Киевскую Русь. Черную и Белую Русь называли впоследствии Малою Россией (Малороссией).

Славяне делились на ряд племен. По среднему течению Днепра, в районе, главным образом, его правого берега между Росью и Ирпенем (нынешняя Киевщина), жили поляне. Бассейн озера Ильмень и Волхова был заселен словенами – ильменскими, или новгородскими, славянами. По Десне, Сейму и Суле размещались северяне. В бассейне Тетерева, до Припяти, были поселения древлян. В верховьях Западного Буга и правых притоков верхнего течения Припяти жили дулебы, или воляныне (они же бужане). Бассейн верхнего Днестра и Сана (территорию будущей Галиции) занимали белые хорваты, поселения которых переходили за Карпаты. Между Южным Бугом и Днестром жили уличи, а между Днестром и Прутом, вплоть до устья Дуная и побережья Черного моря, – тиверцы. Территория между Припятью и Западной Двиной принадлежала дреговичам. Между верховьями Днепра и рекой Сож размещались радимичи. В верховьях Днепра и Западной Двины жили кривичи, по среднему течению Западной Двины – родственные им полочане. Бассейн верхнего и среднего течения Оки и ее притока Москвы-реки занимали вятичи.

Нет необходимости подробно останавливаться на истории Киевской Руси: она хорошо известна. Заметим только, что князья избирались в одной особе, но на всю династию, и потомки владели всем по наследству.

Самые известные своими деяниями являются князья: Каган, который воевал Грецию и облагал своей флотилией и сухопутными войсками ее столицу – Константинополь; Кий – основатель города Киев и княжества своего имени; Аскольд и Дир, которые победоносно воевали с греками и генуэзцами на суше и на море, разрушившие города Синоп и Трапезунд и разбившие вражеские войска над рекой Осколом; Игорь, который предательски убил Аскольда и Дира и сам был убит древлянами; Святослав, покоривший задунайских болгар; Владимир, который внедрил христианство на Руси.

Кстати, о христианстве. Бытует миф, что именно с внедрением христианства сформировалось централизованное русское государство. Хотя история указывает на обратное. Именно после внедрения христианства начался распад Киевской Руси на многочисленные княжества, враждующие между собой, князья которых, принося клятву на Евангелии, тут же убивали друг друга – отец сына, сын отца и т. д.

Князю Владимиру удалось объединить все славянские княжества, которые на какое-то время разделились между его братьями и родственниками, стать самодержцем и называться Великим русским князем. Будучи могучим и удачным в войнах, которые беспрестанно велись с соседями, приобрел от них и удаленных народов большое уважение, из-за чего все желали его дружбы и предлагали ему обратиться в их веру. Но он отдал предпочтение греческому христианству Иерусалимского обряда, и в 988 году от Рождества Христова отправился с войском к приморскому городу Херсону, где принял новую веру и женился на греческой царевне Анне. Вернувшись в Киев, обратил в христианство свою семью и русский народ.

После смерти Владимира вскоре закончилось и объединение русских земель. Его сыновья и другие наследники разделили Великое княжество на 12 княжеств, оставив высшим из них Киевское княжество, где главными среди других были: Ярослав Владимирович, который утвердил свод законов, основал в Киеве школу высших наук с богатой библиотекой, выписан-

ной из Греции; Владимир Мономах, названный по имени деда его по материнской линии, греческого императора Константина Мономаха, по причине чего он был признан от греческой империи русским царем и в знак этого получил дедовскую корону и все другие царские регалии.

Но междоусобные войны между князьями за первенство и наследство, что всё больше разгорались, сначала ослабили Великое Киевское княжество, а со временем и вовсе его разорили, и с 1161 года Великими княжествами назывались: Галицкое, Владимирское на Клязьме и, наконец, Московское. Но и эти княжества славились своим первенством лишь до 1238 года, когда на их территории извне пришли новые завоеватели – татарская орда под началом их хана Батия, внука Чингисхана. Все удельные княжества были разрушены до основания, города и села сожжены, князья и воинство убиты, а те, что спаслись, рассеялись по отдаленным северным провинциям. От того времени большая часть русских княжеств оказалась под властью татар, которые получали дань с народа и по своему усмотрению выдавали ярлык на княжение русским князьям. Это продолжалось аж до 1462 года, когда московский князь Иван Васильевич III, воспользовавшись слабостью татар, которые погрязли в своих междоусобных войнах, отказался выплачивать дань и покоряться татарам.

Глава 3. Освобождение от татарского ига. Объединение с Литвой и Польшей

Знатные русские княжеские роды, спасаясь от татарского нашествия, бежали в земли древлян, на Полесье и в соседнее княжество Литовское. Пребывая там, многие из них породнились с местными властвующими и знатными родами и при их помощи подвигли литовского князя Гедиминаса освободить их землю от власти татар и объединить ее с Литовским княжеством под своим началом.

Поэтому Гедиминас в 1320 году пришел на территорию Малороссии со своим воинством, объединенным с русским под командованием русских воевод Пренцеслава, Свитольда и Блуда, полководников Громвала, Турнила, Перунада, Ладима и других, и общими усилиями выгнали татар с Малороссии, победив их в трех битвах. На последней, главной, на реке Ирпень, были убиты ханские князья Тимур и Давлат.

После этих побед Гедиминас обновил русское управление под начальством избранных народом руководителей, поставив над ними своего наместника князя Ольшанского, русского по происхождению, после которого было много других наместников и воевод. Одним из выдающихся был Симеон Александрович, воевода и князь Киевский и Слуцкий, который восстановил в 1470 году киевские монастыри и церкви, разоренные Батыем и которые более двух веков пустовали. Права и обычаи русских Гедиминас не только подтвердил на всей территории Малороссии, но и учредил их на всех своих землях разом с русским письмом и грамотой.

Малороссия, пребывая в полном единстве с Литовским княжеством, сделала ему большие и важные услуги, воюя за него со многими неприятельскими народами, и прежде всего с беспокойными и горделивыми крижаками, ливонцами и пруссаками. Этим немало получено пользы для Литовского королевства – как признание и благодарность литовцам за их помощь в освобождении от татар. Когда Литовское княжество в 1386 году, через князя своего Ягайла, Ольгредового сына и потомка Гедиминаса, объединилось в одно государство с Польским королевством после женитьбы этого князя на польской королеве Ядвиге, наследнице польской короны, стал он королем польским под именем Владислава Первого. А Малороссия, под давним своим именем Русь, объединилась вместе с Литвой с Польским королевством на трактатах и условиях, которые равноправно всем трем народам служили, и главное среди них заключалось в словах: «Принимаем и объединяем, как равные с равными и свободные со свободными». Это условие время от времени каждый король подтверждал при коронации под названием Пакта Конвента; на основании этого, в соответствии с установленным правительством правилом, во всех трех нациях избирались три равных в правах гетмана с правами королевских наместников и воевод: коронный гетман польский, гетман литовский и гетман русский.

На содержание гетманов и других важных урядников выделялись староства, или ранговые села, и другие уголья, а для резиденции русского гетмана назначен город Черкассы. Территориально земля была разделена на воеводства и земства. Русских воеводств было четыре: Киевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское. Правительственные чиновники и гетманы избирались вольными голосами и утверждались королем и Сенатом.

После объединения Малороссии с Польшей первыми гетманами ее были потомки русских князей из рода Свитольдов, Ольговичей и Острозских, которые за правом наследования, признанным и всегда уважаемым королями польскими и Великими князьями литовскими, теперь управляли своим народом уже в качестве гетманов и воевод. И это продолжалось до пресечения их династии по мужской линии.

Из тех русских князей-гетманов Венцеслав Свитольдович, защищая своим воинством общее польское королевство от немецких крестоносцев, что расширяли свои завоевания по

берегам Балтийского моря, сделал первому своему королю Владиславу Ягайло и всему его королевству значительные услуги. В 1401 году от магистра крестоносцев Магнуса, после многочисленных с ним стычек и примирений, были присланы Владиславу со специальным посланцем два окровавленных меча, что тогда значило решительную и жестокую войну и вызов к ней. И тогда Венцеслав, по повелению короля, соединившись с воинством польским и литовским, имея при этом своего войска в тридцать семь тысяч при воеводах Ольговиче и Острогете и при полковниках Рогдае, Полеличе, Громвале, Колядиче и Купалдие, выступил с ними против крестоносцев в район местечка Динабург.

Венцеслав со своим отрядом с тыла неожиданно напал на лагерь крестоносцев, что вызвало панику в их рядах. Остальные войска ударили с двух сторон, обеспечив союзным войскам полную победу. На поле брани осталось более 50 тысяч крестоносцев. Эта победа надолго отбила охоту у крестоносцев угрожать соседям.

Король Владислав был чрезвычайно рад и благодарен за такие важные услуги гетмана Венцеслава и всего русского воинства, наградил их разными почестями и подарками. А когда некоторые литовские чины попытались ущемить русских в их правах и привилегиях, то король в 1409 году издал специальный указ, подтверждающий права русского рыцарства, указав на то, что все три народа объединились добровольно, как равный с равным и вольный с вольным, и никто не имеет права ущемлять их права и привилегии.

После смерти короля Владислава Ягайло его наследовал старший сын Владислав Второй, прозванный Ягеллоном. Короновавшись в 1434 году, он прежде всего беспокоился о сохранении и утверждении решений отца. Согласно им в разделенных на воеводства русских княжествах он подтвердил избранных из русских княжеских и уважаемых семей воевод, каштелянов (помощников воевод), старост и судей со всеми другими урядниками, уравнивая их и все русское рыцарство честью и вольностью с польскими чиновниками и шляхтою, и это своим наследникам беречь утвердил присягою. Об этом в 1435 году в своем указе он так записал: «Русские воеводства с рыцарством и всем народом утверждаем на тех правах, привилегиях и вольностях, которые им от отца нашего предоставлены и утверждены при добровольном объединении Руси и Литвы с Польской державой. И да не смеет никто в этих воеводствах пренебрегать их правами и привилегиями в делах рыцарских, а также в отеческих религиях, ибо все народы объединены как равный с равным и свободный со свободным и, как суть единоплеменные, доброй волей единство укрепили, освободившись от ярма татарского общей ратью русской и литовской под руководством Гедиминаса, праотца нашего...»

Король Владислав Ягеллон Второй, устроив внутренние дела, принялся за дела военные. Успехи в этих делах упали на его голову, затуманенную римским духовенством.

В 1435 году король через своих послов предложил мир Турции, остановив давние пограничные споры и стычки. Султан турецкий Амурат Первый, который вел тогда войну с цесарем немецким за Венгрию и Сербию, убедительно просил короля быть посредником между турками и немцами и помирить их или оказать ему помощь в той войне. За это султан обещал большие деньги или уступить территории, граничащие с Польшей. Король от всего этого отказался, а в 1439 году стал на сторону венгров, и выступив со своей армией против турок, разбил их дважды в Трансильвании. А в итоге, встретив султана на венгерской границе, одолел его в главной битве недалеко от Дуная, вынудив султана с остатками армии отступить за Дунай. Результатом этих побед стало то, что венгры признали Владислава своим королем, каким он и был на протяжении пяти лет. Султан тоже признал его венгерским королем и отказался от всех своих претензий в отношении Венгрии, а король снова заключил с султаном мир, который был утвержден с обеих сторон присягами и трактатами. Награждая свое воинство за эту победу, король отметил большими подарками русское воинство, которое храбро сражалось, внося свой вклад в общий успех. В том походе принимало участие сорок три тысячи человек

русского войска под командою воевод киевского Свитольдовича и сиверского Ольговского и полковников Блудича, Дулепы, Претича, Саная, Бурлия и Артазия.

Но мир тот долго не продержался. В 1444 году король его нарушил самым позорным способом. Папа римский Евгений IV, ведая о королевской отваге и храбрости его воинства, которое впервые так громко победило турок, приводящих в ужас всю Европу, подговорил короля напасть на турок. Те в то время воевали с венецианцами и далматским народом, которые, будучи христианами греческой веры, просили папу помочь им в борьбе против турок, обещая за это принять католичество и верховное над собой иераршество. Король долго отказывался, мотивируя это позором для себя и тяжким грехом за вероломство и предательство присяги, данной им и турецким султаном при заключении недавнего мира. Но папа своей буллой освободил короля от всех присяг и обязательств относительно турок, доказывая, что присяги с неверными ничего не стоят и христиане от них всегда могут быть свободными. Дополнительно он прислал к королю своего легата Иульяна Чезарини с солидным мешком золота, который никогда с ним не расставался.

Король, собрав достаточно сил и не оповещая о том султана, двинулся в его провинции и, проходя их как враг, переправился через Дунай, направив свой поход к городу Андрианополю. Султан, узнав о нашествии на его землю войск польского короля с явной войной, без объявления на то причин, жаловался соседям, свидетельствовал небом и землей, поднимая к ним руки... Наконец, клялся всем, что есть на свете, что он не подавал ни одного повода для нарушения мира с поляками и торжественных присяг, которые его утвердили, и закончил такой фразой: «Унизили гяуры своего бога, гаранта мирных договоренностей, поэтому я призываю его себе на помощь!»

В то время как польский король направлялся к Андрианополю, второй столице султана, и представлял себе богатства, которые могут ему стать добычей, султан Амурат неожиданно перешел с многочисленной армией Балканские горы, встретив короля и его армию возле города Варна. Бой начался и проходил с чрезвычайной жестокостью турок, которые были оскорблены наглым сломом мира. Образцовую храбрость демонстрировало и польское войско, ободренное предыдущими победами. Султан непрерывно ездил среди воинов и подбадривал их помощью Аллаха, мстителя за вероломство. Король также разъезжал среди войска, подбадривая воинов благословением святейшего папы и присутствием его кардинала. Наконец воины Аллаха победили папских последователей. Польская армия была разбита и рассеяна, король убит, а кардинал бросился в реку, намереваясь переплыть ее на коне, но золото, которое наполняло его карманы, потянуло кардинала на дно.

Русских войск в том бою было тридцать тысяч под командованием воеводы Ольговского и полковников Тризны, Гудимы, Бурлия, Станая, Предтечи и др. Они после поражения убежали в Булгарию. Ее народ был единоверным и единоплеменным с русскими, поскольку был славянского рода, пришедшего с Волги, поэтому охотно давал беглецам убежище; проводили тайными тропами за Дунай.

Во времена короля Александра, сына Казимира Четвертого, брата Альбрехтового, прерывается мужская линия русских князей в князе Семене Омельковиче. В соответствии с королевским законодательством в 1506 году избирается от рыцарства русского первым русским гетманом Пренцлав Лянцкоронский, из сенаторской семьи, зять князя Острозского. Этот гетман сделал для королевства Польского большие и важные услуги, победив в трех битвах турок, татар и волохов, которые нападали на Галичину и Волынь, рвались вглубь Польши, к столичному городу Кракову. Плодом этих побед явилось освобождение от турок и татар русских земель вдоль Днестра и в устье Днепра, которые были захвачены еще при нашествии Батыя.

Чтобы навсегда уберечь от южных соседей свои границы, создана была тогда из казаков малороссийских сильная охрана между Бессарабией и Крымом, вдоль Днепра, немного ниже порогов, где казаки построили укрепления. Впоследствии этих казаков стали называть

запорожскими казаками, а место их пребывания Запорожской Сечью. Таким образом образовалась Запорожская Сечь, которая заменила пограничную охрану. Правительство, признав их полезными, установило со временем порядок выборов казацких старшин и главного атамана, названного Кошевым, и оставили их в команде гетмана Малороссии. На содержание казаков были выделены земли с угодьями вдоль Днепра между реками Конской, Самарой, Кальмиусом, Ташлыком и Бугом.

После гетмана Лянцкоронского был избран гетманом князь Дмитрий Вишневецкий. Будучи гетманом в мирное время, он прославился общественными делами, отстраивал разрушенные города, общественные здания, следил за правосудием и работой урядников, приобщал народ к трудолюбию, торговле, за что удостоился звания «отца народа». В его время зимой татарам удалось прорваться на территорию малороссийского Подолья. Они ограбили несколько местечек и захватили много скота хищническим способом. Перехватить их не удалось, но судьба сама их наказала. Когда поспешно возвращались они в свои улусы, захватил их в степи обильный снегопад со страшной вьюгой. Это не давало татарам ни ехать, ни видеть дороги, и вынуждены были по шею стоять в снегу. Потом ударил мороз с ветром, угрожая гибелью. Татары порезали своих коней и скот, залезли в их туловища, ища спасения в слабом и коротком тепле. Но это их не спасло, они все погибли. Весной было обнаружено более четырех тысяч трупов.

В 1514 году гетман Вишневецкий умер. Гетманом избрали князя Евстафия Ружинского, который в молодом возрасте, путешествуя и учась продолжительное время в чужих краях, чаще в Германии и Франции, приобрел много знаний в разных науках, особенно в военных. Первым его предприятием была военная реформа по преобразованию казацкого войска. Войска те с давних времен находились в своих жилищах одного села и по куреням с нескольких сел, и назывались все жители вместе куренною шляхтой, старые служивые – товариществом, а молодые – казаками. Курени и села управлялись избранными атаманами и товарищами, которые выполняли и роль судей. Важную роль играли хорунжие, которые вели учет казаков, их оружия, сохраняли военные хоругви. Когда возникала потребность собираться войску в поход, то хорунжие об этом сообщали куреням, указывая назначенные места сбора, которыми часто были Беловеж за Нежином, Крылов за Днепром и другие. Там из собранных казаков формировали полки и сотни, в них выбирались все военные чиновники, которые находились на своих должностях только на время похода. Такое давнее заведение было поводом для многочисленных злоупотреблений со стороны казаков. Они часто собирались без объявления хорунжих, особенно в приграничных районах, избирали начальников, формировали полки, так называемые охочекомонные (добровольческие), и устраивали набеги на Турцию, Молдавию и Крым, объясняя это необходимостью освобождения пленных из неволи, хотя на самом деле целью была добыча, от чего с теми народами возникали ссоры и войны.

Гетман Ружинский с разрешения Сигизмунда Первого, борясь с своеволием и беспорядком, учредил в Малороссии двадцать постоянных казацких полков по две тысячи казаков в каждом, дав им названия уважаемых городов. А именно: Киевский, Черниговский, Сиверский, Переяславский, Каневский, Черкасский, Чигиринский, Уманский, Корсунский, Брацлавский, Калницкий, Кропивянский, Острианский, Миргородский, Полтавский, Гадяцкий, Нежинский, Лубенский, Прилуцкий и Винницкий. Каждый полк делился на сотни, которым также были присвоены имена городов и местечек. Каждый полк избирал себе полковников, сотников и полковых старшин, которые оставались в этих чинах пожизненно, образовав чиновное шляхетство, или, так сказать, наследуемое боярство. Полки те впоследствии наполнялись набранными с куреней и сел казаками – молодой шляхтой, записанными в войсковой реестр, и поэтому они назывались реестровыми казаками. Конная их половина размещалась в полевых лагерях, а пехота содержалась в городах, и при необходимости помогала и комплектовала первых. Одежда и оружие были легкими и одинаковыми, готовились они казаками самостоятельно по задан-

ным образцам. В мирное время содержание было за свой счет, а на случай войны и походов выплачивалось по 10 червонцев каждому казаку на год из малороссийской казны и по кафтану на два года, а иногда и по шубе. Старшинам сотенным выплачивалось в два раза больше, чем простому казаку, а сотникам вдвое больше, чем старшинам. Полковникам, генеральным обозным старшинам и полковым старшинам платили селами и другой недвижимостью. Артиллерия, обозы с припасами, харчами и фуражом обеспечивались казной и обществом. Оружием у конницы были копья, штуцеры, пистолы и сабли, а у пехоты – мушкеты и кинжалы, которые привозили из Швеции и Турции.

Было учреждено и пять полков охочекомонных, которые носили фамилии полковников, назначенных гетманом, отвечающих за порядок и дисциплину. В каждом полку было не менее 500 человек. Эти полки охраняли границу по низу рек Самары, Буга и Днестра. Получали они небольшую плату, в основном удовлетворяя свои потребности ловлей рыбы.

В 1516 году крымский хан Мелик-Гирей, в соответствии с союзом татар с московским князем Василием III Ивановичем, пошел войной на Польшу и Малороссию. Гетман Ружинский с малороссийскими и польскими войсками по приказу короля Сигизмунда Первого выступил навстречу татарам, встретив их над речкой Донцом возле города Белгорода. Гетман дал себя атаковать. Татары окружили гетмана с трех сторон со страшным воем и пустили тучи стрел. Войска гетмана были прижаты тылом к речке и своему обозу. Конница гетмана спешилась, построилась в каре, пехота построилась фалангой, и они встретили татар сильным огнем с мушкетов и пушек, нанеся им сильнейшее поражение. И татары отступили. Но гетман своим войскам приказал оставаться на месте, делая вид, что он может только обороняться. Поэтому татары целый день повторяли свои набеги, а на ночь отступили на несколько верст и расположили свой лагерь с легкомысленной неосторожностью.

Гетман, имея свое войско неутомленным, выступил с ним в полночь и, идя специально тихо и осторожно, приблизился к татарскому лагерю на рассвете. Поскольку татары держат лошадей на пастбище, а не на коновязи, то гетман выслал конный отряд с приготовленными заранее бумажными ракетами, которые, если бросить, прыгали с места на место и делали до шести выстрелов каждая. Брошенные ракеты вызвали большую сумятицу среди лошадей татарских, которые металась по лагерю, топча своих всадников и охрану. Поднялась паника и среди татарских воинов. Между тем войска гетмана, стреляя из мушкетов и пушек, напали на татарский лагерь, прошли сквозь него, поражая обезумевших татар. Войско хана было уничтожено полностью, захватили весь его скарб, и, отяжеленные добычей, войска гетмана вернулись домой со славой.

Возвращаясь, гетман был встречен турками и татарами, которые выступили из Белгорода, или Акермана татарского, находящегося в Бессарабии. Узнав о поражении хана и о потере всего богатого лагеря, решили отобрать то богатство у Ружинского, напав на него неожиданно, врасплох. Но Ружинский не такой неосторожный, как татары себе считали. Узнав от пограничных разъездов, что белгородские татары с местными гарнизонными турками выступили на Очаковскую степь, гетман сразу свои багажи отправил на Уманыщину, а сам с войсками, переправившись через Буг, засел в камышах над речкой Кодымой. И как только татары приблизились к Бугу, он неожиданно набросился на них со всех сторон и сделал с ними то, что желали татары сделать с гетманом: наголову разбив татар, гнал их до самого Акермана, отобрал у них все, что имели, умножив свою добычу, которую разделил между поляками и своим войском.

С той поры поляки, взаимодействуя с малороссийскими войсками и уважая их храбрость и мужественный характер, завели с ними дружбу, и многие из них служили в малороссийских полках, считая для себя за честь – даже высшее шляхетство – называться казаками.

Здесь будет уместно сказать о той путанице, которая имеется в исторической литературе, о самом названии «казак». Одни утверждают, что казаки – это пришельцы на Русь со Скифии или от татар и черкесской Кабарды. Другие – что это остатки чужеплеменного казарского

народа. Польские историки утверждают, что это именно поляки набирали в казаки с разной вольницы и всякой наволочи и заселяли ими пустующие земли в низовьях Днепра и Буга. Но всё это домыслы и откровенное вранье. Ведь каждый народ должен иметь своих воинов, и по необходимости из самого себя, чтобы доверять свою судьбу и безопасность не чужому, а своему воинству. А иначе это напоминало бы то обстоятельство, когда ястребы охраняют голубей или волки – овец. Название воинам, конечно, дает сам народ по доспехам или их вооружению, и поэтому у одних народов их называют жовнирами, у других – янычарами и спагами, третьи – называли своих воинов солдатами и жандармами. Далее названия делятся на конницу и пехоту, известны названия от мушкетов – мушкетеры, от карабинов – карабинеры и т. д.

Таким образом и русские конные назывались казаками, а пехота – стрельцами и сердюками, и тех названий суть взята от русского языка. Например, стрельцы – от слова стрелять, сердюки – от сердца или запальчивости, а казаки – от легкости их коней, подобного козым прыжкам. Хотя, справедливости ради, корень слова «казак» есть в тюркских языках, обозначающий свободного от всяких обязательств человека, и мог быть заимствован русскими у тюркских соседей. Ведь сегодня никого не удивляет засоренность русского языка, например, английскими словами, хотя Англия от России находится гораздо дальше, чем тюркские соседи от русских.

После смерти князя Ружинского в 1534 году гетманом был избран Генеральный есаул Венжик Хмельницкий. Он, получив повеление от короля Жигмунта Первого отбивать войском большую татарскую орду, которая собиралась с Крыма и Бессарабии пробиваться через Молдавию и Волынь в Польшу для грабежа и опустошения, выступил с реестровым войском на Волынь. А охочекомонные полки и запорожских казаков, расчленив на много отрядов, разослал для прикрытия границ с той стороны, откуда шли татары, повелев им нападать на татар во время их похода и ночлегов и отходить от них к основному войску. Татары, считая все войска, что на них нападали, малозначащими, которые им отбить и прогнать всегда можно будет, шли дальше беспечно и подошли к лагерю гетмана возле города Заславля. Гетман, перед тем укрепив лагерь вагенбургом, построенным из обоза, и оставив в нем немного пехоты с тяжелой артиллерией, сам с основным войском спрятался в лесу. И как только татары, как обычно, окружили казачий обоз и начали стрельбу, подняв страшный гвалт, то гетман, выступив из засады, ударил с тыла и во фланги врага; казаки, сделав один залп из мушкетов, начали уничтожать татар пиками и саблями. Татары, пораженные неожиданным нападением и окруженные с трех сторон войсками, испугались, смешались и начали разбегаться. Гетман, немедленно отправив назначенные перед этим войска, велел им гнать и поражать татар. Сам с основным войском шел серединой и отбил все татарские выюки с запасами. И таким образом гетман, разбив и рассеявши татар, вернулся со славой и большой добычей в Заславье, получив от короля благодарственные письма, а от поляков повсеместно, куда приходил, триумфальные встречи.

Следующим гетманом после смерти Венжика Хмельницкого был избран из воевод князь Михаил Вишневецкий. Он в 1569 году получил повеление от короля Сигизмунда Августа идти с малороссийским войском на освобождение от турок и татар обложенного ими города Астрахани, на помощь войскам царя московского Ивана Васильевича Грозного, которого король таким образом благодарил за возвращение Польше завоеванного царем города Полоцка с его окрестностями. Исполняя повеление, гетман с реестровыми полками казаков отправился в поход из города Черкассы, по пути присоединил к себе приграничные охочекомонные полки и часть запорожских казаков и с этими силами, пробираясь степями, достиг города Астрахани. Осмотрев таборы турецкий и татарский, которые стояли отдельно возле города, разместил и свой табор выше вражеских над рекой Волгой. Укрепив его шанцами и артиллерией, велел делать шармицели (перестрелку) с вражескими таборами, а сам тем временем с сильным корпусом конницы каждый день делал набеги на турецкий табор и, обходя его вокруг с мушкетной стрельбой, возвращался в свой табор. Гетман, продолжая делать подобные вылазки несколько

дней, выслал ночью надежного старшину в город с наказом, чтобы гарнизон и жители в назначенный им день сделали вылазку и начали фальшивую атаку на турецкие шанцы, которые были между городом и их табором. Старшина, который перелез ночью в обе стороны, вернувшись, подтвердил гетману, что горожане и гарнизон готовы исполнить наказ. Гетман сделал такое же распоряжение и вспомогательным московским войскам, которые окопались на волжской косе, чтобы они в тот же день подступили к татарскому табору и отвлекали бы его своей атакой.

В соответствии с этим распоряжением утром на рассвете выступил гетман с конницей, построенной лавой, т. е. длинным фронтом, а за ней построились фалангой пятнадцать тысяч пеших казаков, вооруженных пиками, саблями и мушкетами. Как только корпус этот увидели из города, то жители с гарнизоном сделали вылазку и с сильными криками и стрельбой рассыпались вокруг турецких шанцев, делая вид, что их окружают. Гетман со своим корпусом приближался к турецкому табору, и турки, видя и думая, что он просто разъезжает, как и раньше, не обращали на него внимания, а бежали большой толпой из табора к шанцам на помощь своим войскам. Корпус гетмана, остановившись на самой близкой дистанции от турецкого табора, мгновенно разбежался и освободил место пехоте, которая решительно ударила по табору, ворвалась в него, овладела пушками и, проходя сквозь него, разила турок, которые не ожидали такого нападения. Убежавшие из табора турки дали знать в шанцах о своем поражении, и оттуда толпами турки двинулись освободить лагерь. Но казаки, засев в нем, встретили их из окопов артиллерией и выстрелами из мушкетов так удачно, что большая часть погибла на месте, а остальные в замешательстве не знали, куда бежать. Гетман с конницей, напав на них, вторично побил и прогнал к татарскому лагерю.

Турки, дождавшись ночи, пошли к своим черкесским границам, а татары их прикрывали.

Гетман Вишневецкий, захвативший возле Астрахани в турецком таборе большую добычу, поделил ее между своими войсками и московскими, отдав последним и тяжелую артиллерию, но отделив при этом часть добычи для малороссийской казны. Таким поступком малороссийские войска сильно смутились, особенно казаки запорожские и охочекомонные и явно высказывали недовольство, и в одну из ночей, отделившись числом в пять тысяч, оставили лагерь гетмана. Проходя вниз Дона, остановились в его гирле на косе выше города Азова на противоположном от него берегу и построили там город Черкасск по имени казацкой столицы города Черкассы. Здесь остались они навсегда, пригласив к себе донских казаков, которые в небольшом числе жили в своем местечке Донском, слились с ними и переженились, приняв все обычаи тех казаков и сделав тот город главным для всего войска Донского.

На место Вишневецкого, который освободил пост гетмана в связи с тем, что был отправлен от Польши в зарубежные страны, в 1574 году гетманом был избран Генеральный обозный Григорий Свирговский. Он, по указу Речи Посполитой польской, которая через своих министров руководила Польшей, в связи с отъездом короля Генриха во Францию, приглашен был валахским господаром Йоаном Липулою на помощь его народу против турок, которые на него нападали. Вступив в Молдавию с малороссийским войском, он дал первую битву туркам возле города Сороки 23 апреля 1575 года, где, разбив войско турецкое, главного их пашу Кара-Мустафу и многих чиновников турецких, захваченных в плен, отправил со многими флагами и добычей в Варшаву.

После такой оглушительной победы гетман разделил свое войска на две части и одну из них под командованием полковника Саввы Ганжи отправил в столицу Валахии Бухарест, а с другой пошел сам через Яссы к Галацам.

Одновременно он послал специального гонца на Запорожскую Сечь с наказом к кошевому атаману Феську Покотило, чтобы тот выслал свою пехоту на лодках к Черному морю, чтобы не допускать турецких десантов в Дунай и Днестр. Кошевой выполнил наказ, и это оказало сухопутному войску большую услугу. Запорожцы, разъезжая на своих лодках по Черному морю и в гирлах обеих рек, перехватили и пленили много судов с войском и военными припа-

сами, а войдя в Дунай, они разрушили и сожгли многие прибрежные укрепления и селения. Гетман и Ганжа, проходя со своим войском Молдавию и Валахию, встречали турецкие корпуса и отряды, которые с успехом разбивали и разгоняли.

Очистив те земли от турецкого нашествия, гетман повернул от Дуная в Бессарабию под город Килию. Но здесь получил он предательское сообщение одного армянина, что в городе спрятаны огромные ценности, награбленные турками в Молдавии и Валахии и хранятся в городе под надзором небольшого гарнизона в ожидании, пока запорожские лодки отойдут с Дуная, чтобы потом переправить их в Турцию. Гетман, привыкший побеждать несравнимо большие силы и крепости турецкие, решил с ходу обложить Килию и взять ее штурмом. Отправив войска на приступ и не оставив в своем лагере обычного резерва, начал навалную атаку с трех сторон. Но взорванные турками в двух местах мины подняли гетмана и многих казаков в воздух и посеяли панику и смерть, а турки, которые тут же напали со всех сторон, убили многих казаков, а остальных разогнали. Они, долго скитаясь по Молдавии, нашли корпус полковника Ганжи и с ним вернулись в свои границы.

На место погибшего гетмана Свирговского в 1576 году гетманом избрали полковника Федора Богдана. Он, собравши остатки войск Свирговского и пополнив их, имел повеление от короля Стефана Батория преследовать крымских татар, которые в отсутствие Свирговского нападали на границы Малороссии и пленили многих тамошних жителей, и в январе 1577 года двинулся всем своим войском на Крым. Идя вниз по Днепру, он отправил из Сечи пять тысяч запорожских казаков на лодках под командованием войскового есаула Нечая с наказом войти в Черное море, пристать к крымскому берегу в районе городов Козлова и Керчи и блокировать тамошние гавани до его прибытия.

При переходе крымской степи гетмана встречали многие татарские полчища, но он их, храбро принимая, всегда прогонял с большими потерями. Наконец, наступило время генерального сражения, которое гетман заранее предвидел и хорошо подготовился. Повернув от Днепровского лимана на Орскую или Перекопскую линию, он был атакован между Кинбурнскими кучугурами и каменным Дариевым мостом всеми татарскими ордами под руководством самого хана Девлет-Гирея. Их наступление, людской гвалт и топот лошадей напоминали всеразрушающую бурю. Малороссийская армия шла четырьмя батавами (пеший казачий строй, фаланга, колонна), устроенными так, что ее обоз и конный резерв были в середине, а артиллерия, расставленная по всех фасах, могла действовать вокруг армии. Противник был допущен с фронта на мушкетный выстрел, и тогда открыли огонь со всех пушек, который продолжался непрерывно более часа. Татарская конница, которая пыталась нападать с фронта, была встречена и поражена пиками. Сильный ветер, который поднялся в то время, очистил воздух от дыма и открыл ужасную картину татарских трупов, которые покрыли всё вокруг армии казаков. Гетман, заметив, что татары, отступая к линии, растянулись с двух сторон моста, который соединял Кинбурнскую косу с Перекопской степью, двинулся к мосту и гирлу затоки и, отделив значительную часть татар от их полчищ, выпустил на них резерв конницы, подкрепленный одной батавой. Они, прогнав татар до затоки, всех там перебили и перетопили, а те, что остались по другую сторону, сколько ни пытались помочь отрезанным, вовсе не имели успеха из-за водной преграды и постоянной стрельбы из лагеря гетмана. Казачье войско дошло до линии без всякого сопротивления, и гетман, подумав, что брать ее штурмом дело долгое и не без потерь, ночью переправил значительную часть своей конницы через Гнилое озеро (Сиваш) бродом и плавом. Достигнув с той стороны первых ворот на линии, конница отбила их и впустила всю армию. Напав на город Ор, который назывался Перекопом, армия овладела им штурмом, уничтожила весь гарнизон, разрушила крепость и сожгла город.

От Перекопа армия продолжала свой поход боевыми порядками до города Кафа. Застав его в осаде запорожскими казаками, совершили с ними генеральное наступление и в течение короткого времени овладели им, подвергнув все убийству, грабежу и огню, оставив в живых

лишь пятьсот русских пленников. Когда войска повернули, чтобы обойти горы и напасть на Бахчисарай и Козлов, то возле речки Салгир встретили их ханские посланцы из самых уважаемых мурз, поднесли гетману дорогие подарки и умоляли его от имени хана заключить мир. На мир согласились, условившись собрать и вернуть всех пленных русских, а для гарантии того предоставить в заложники пятнадцать мурз. Все то татарами было выполнено, и гетман, получив еще 713 пленных, вернулся в Малороссию с огромной добычей.

Морским войскам гетман приказал посетить те турецкие города, которые покупали у татар и держали в неволе русских пленных. Выполняя приказ, те войска неожиданно напали на приморские города Синоп, Трапезунд и на многие местечки, подвергая их мечу и огню, забрав у них пленных и большую добычу.

При короле Батории, когда турки непрерывно нападали на христиан, живших вдоль Дуная, их государи и князья просили у короля помощи. Король дал повеление гетману Богдану совершить с малороссийскими войсками сильную вылазку в турецкие земли, отдаленные от польских границ, и отвлечь их силы от соседних с Польшей христиан.

Гетман, отправив сначала в Черное море запорожского есаула Нечая с тремя тысячами запорожских казаков на их лодках, сам двинулся со всем малороссийским войском в Крымские степи и, перейдя их на виду Ординской линии и татар, которые его походу никаких препятствий не устраивали, вступил в границы донских казаков. Те встретили гетмана приветливо и предоставили ему необходимую помощь, особенно в переправе войск на своих судах за реку Дон, а потом и за реку Кубань. Гетман, проходя за Доном черкесские земли, не предпринимал против них никаких враждебных действий. И черкесы, с удивлением глядя на войско, тоже ничего враждебного не предпринимали, а продавали войску скот и другие продовольственные припасы.

Переправившись за Кубань, гетман начал враждебные действия против турок, сжигая и уничтожая все, что встречалось на пути. Запорожские казаки, плыва лодками возле берегов этой земли, устраивали такое же разрушение прибрежным селениям. Турки, не ожидая такого нападения и будучи не готовыми к обороне, спасались бегством.

Гетман, проходя с войском всю Анатолию, посетил и ее столичные города Синоп и Трапезунд. Не пытаясь захватить их крепости из-за отсутствия необходимой для того артиллерии, он ограбил и сжег только их форштаты (предместье). Достигнув предместья Царьграда с восточной стороны тамошней протоки, напал на турок со всех сторон и заставил их, захваченных врасплох, спастись на судах в самом Царьграде.

Ограбив и сжегши предместья, малороссийское войско отступило назад к Черному морю и на протоке, устроив переправу из запорожских лодок и других плавсредств, захваченных у турок, вступило в Болгарию, объявив тамошнему народу, что они как единоверные и единоплеменные ничего плохого им делать не будут. Успокоенные болгары провожали казаков до самого Дуная, предоставляя в потребностях дороги всякую помощь, и тут же оповестили гетмана, что турки, которые нападали на Сербию и других придунайских христиан, повернули неожиданно назад и потянулись к Андрианополю. Гетман, переправившись через Дунай запорожскими и захваченными судами между городами Силистрией и Варной, вступил в Молдавию и, поравнявшись с городом Килия, напал на него неожиданно на рассвете. Взяв штурмом, вырезал в нем всех турок и армян, а город ограбил и полностью сжег, мстя таким образом за смерть преданного гетмана Свирговского и многих с ним казаков. Вернулся гетман в свои границы со славой и большой добычей.

Король Баторий воздал гетману и всему малороссийскому войску надлежащую справедливость, наградив их за заслуги подарками, почестями и другими привилегиями, которые отражают мужество. Гетману, у которого были польские клейноды – булава повелителя и знамя Белого Орла, он добавил бунчук – клейнод азиатский, который отражал победы над азиатским народом. Для резиденции гетмана и всего малороссийского трибунала построил за свой счет

город Батурин, а в Черкассах повелел гетману иметь своего наместника, которого со временем стали называть Наказным гетманом.

Для короля Батория было присуще относиться с уважением к русскому народу. Он своей справедливостью и лаской вселял всем народам королевства дух единства и братского согласия. Не слышно было между ними никаких ссор или неприязни, в том числе и на религиозной почве. Признание и милость короля к воинству и русскому народу объясняется в его Привилее (законодательный акт), изданному в 1579 году: «Принимая во внимание большой труд русского рыцарства, который они показали и всегда оказывают в обороне и расширении общей родины от супостатов и вечных иностранных претендентов, особенно от тех треклятых иноплеменных магометанцев и басурман, уничтожающих отчизну и захватывая в неволю христианский люд, как это недавно за нашего королевства случилось, но милостью божьей и отвагой верного русского гетмана нашего Богдана и войсками его казаков это отражено и отплачено, утверждаем и подтверждаем все права, вольности и привилегии войска и всего русского народа, ранее установленные и утвержденные, и как из веков оно было, так пускай и пребудет на вечные времена, и пусть никто не осмелится нарушить их права и вольности...»

Вскоре после совершенного похода гетман Богдан умер. В 1579 году новым гетманом стал полковник Павел Подкова. Он сам был из волохов, из рода князей или господарей тамошних. Заслуги перед малороссийским войском и совершенные им подвиги в военных действиях дали право на избрание его гетманом.

При нем отняли звание волохского господаря у Петра Подковы, дяди гетмана, взбунтовавшиеся волохи. Петр Подкова прибежал к гетману и выпросил у него согласие на то, чтобы вернуть ему утраченное звание и власть.

Гетман, снарядив семь полков реестровых казаков и два полка охочекомонных, выступил с ними в Валахию. В двух битвах малороссийские войска разбили и разогнали волохов. Гетман приблизился к столице Валахии городу Бухаресту, чтобы взять его в осаду. Но жители города вышли ему навстречу и просили стать их господарем вместо его дяди, который при этом присутствовал и дал свое согласие. Гетмана после долгих раздумий убедили просьбы и клятвы волохов принять у них господарский титул и вступить для этого в город. По завершении по такому случаю обрядов и празднеств Подкова остался исполнять обязанности господаря Валахии, а войска с полковниками и другими чинами он отпустил в Малороссию с благодарственной грамотой ко всем чинам и казакам за их к нему уважение и старание. При себе Подкова оставил двадцать казаков, наиболее преданных ему, а с другими расстался, как с родными, в слезах и печали. Но не успели еще они вернуться домой, как узнали о смерти гетмана. Вернувшись с его телом, казаки рассказали, что его подлю убили: один вельможа, пригласив господаря в свой дом на крестины ребенка, пригласил туда и его убийц из числа бунтовщиков. Они, напав неожиданно на Подкову, отрубили ему голову, положив ее на порог, а с ним убили одного старшину и двух казаков. Тело Подковы схоронили в Каневском монастыре.

На место убитого гетмана Подковы в 1582 году избрали гетманом Генерального есаула Якова Шаха. Первым его старанием было отомстить за смерть гетмана Подковы, который был большим другом Шаха и казакам очень любезный. Он доложил королю, что турки взяли под свою протекцию Валахию и Молдавию и, особенно усиливаясь в Валахии, приближаются к польским и русским границам. Поэтому от короля Батория был выслан гетману приказ оберегать границы и приумножить на них войска и разъезды. Гетману этого только и надо было. Приумножив войска, он выслал их разъездом вниз Днестра, а сам с большой силой двинулся вверх той же реки и, поймав возле границы несколько турок воинского звания, отослал их королю как доказательство своей бдительности.

Между тем, сделавший неожиданный поход от границы, гетман напал на город Бухарест, разрушил и сжег его предместье, а крепость обложил и потребовал от горожан выдать тех, кто убил гетмана и господаря Подкову, угрожая в противном случае превратить все в пепел

и кучу камней. Горожане исполнили его требование и выдали 17 человек виновных вместе с самим боярином, который отдал Подкову на смерть. Гетман обреза́л им уши и носы, приказал повесить их на виду горожан с надписью, прибитой на церкви Никольской: «Так наказаны вероломцы и предатели, что проливают кровь невинную христианскую». Турецкое правительство не оставило без внимания нападение гетмана с войском на Валахию и Бухарест. Их султан потребовал от короля через посланцев своих возместить нанесенный ущерб и, кроме того, отдал приказ арестовать всех купцов польских и русских, которые вели торговлю в Молдавии, Валахии и в Крыму. Король польский, приступая к удовлетворению турецких требований, отдал гетмана под суд и отослал его в военный малороссийский трибунал с универсалом, повелев старшине генеральной и всему войску судить гетмана. Он был отстранен от гетманства и осужден на пожизненное заключение в Каневском монастыре, где с его согласия принял монашество и окончил в нем свою жизнь.

На место гетмана Шаха в 1583 году гетманом избрали из полковников Демьяна Скалозуба. В начале его правления крымские татары, в связи с недоговоренностью между правительствами Польши и Турции в отношении волохской операции казаков, по-злодейски напали на малороссийские границы и полонили несколько сотен людей возле местечек Опишня и Котельва. Гетман при первом известии об этом немедленно двинулся со своей конницей в Крымскую степь с намерением перехватить татар с пленниками, не допустив их до Орского Перекопа. Но он не успел. От пойманных «языков» он узнал, что татары забрались уже за Перекоп и сожгли всю степь на день пути до Перекопа. Гетман, отступивший к своим границам, докладывал королю о вражеских поступках татар. От короля гетман получил приказ не начинать войны явной, в которую турки, будучи теперь без дела, вмешаться могут, и старался вызволить пленников другим способом.

Не признавая в этом пункте другого искусства, кроме военного, отдал секретный приказ запорожскому кошевому Нечаю увеличить свои лодки до максимального числа и приготовить их и войско в секретную экспедицию. Прибыв с конницей в Сечь и спешив тут три полка реестровых казаков, посадил их с таким же числом запорожцев в лодки и отправил на море под командою войскового писаря Ивана Богуславца и полковника Карпа Перебейноса. Тем партизанам велел гетман пройти лиманом и морским берегом до крымских городов, закрыть их гавани и суда, которые будут выходить из них, просматривать и отбирать пленников, если они в них окажутся. Одному из отрядов было приказано подойти к гирлу Перекопской затоки. После этого сам гетман с достаточным числом конницы и пехоты двинулся к Орской линии и, приблизившись к ней, закрыл ее ворота, делая вид, что намерен переходить линию.

Тем временем прибыл в затоку первый отряд запорожских лодок, в которые пересел ночью гетман, не оповещая войска, а велел только генеральному обозному Якову Сурмиле командовать войском и продолжать попытки зайти за линию с тем намерением, чтобы татары, побаиваясь вступления казаков в середину Крыма, быстрее сбывали пленных в свои города, где их отбивать на лодках станет возможным.

Отплыв от берега, гетман соединился со своей флотилией и, назначив ей разные крымские гавани, сам поплыл в Керченскую затоку, отделяющую Крым от острова Тамань, где ожидал освободить наибольшее число пленников. Однако, войдя в затоку, он был атакован турецкими судами, вышедшими из Азовского и Черного морей, ими окружен и после длительного боя взят в плен со всем войском, что осталось после боя. Его отвезли в Царьград, где уморили голодом. Писарь Богуславец тоже был захвачен в плен возле города Козлова, но потом его освободили запорожцы при помощи Семиры, жены турецкого паши, которая отправилась в Малороссию и была женой Богуславца. Остатки казацких войск с обозным Сурмилою вернулись в свои границы.

Глава 4. Польские гонения русского народа

В 1592 году гетманом избрали Генерального есаула, служившего в малороссийском войске, натурального польского шляхтича Федора Косинского, в пору которого и началась эпоха уничтожения русского народа. Этому народу довелось испытать самый горький кубок, какого со времен Нерона и Калигулы не приходилось пить христианам.

Папа Римский Климент VIII задумал так называемую Унию, т. е. объединение под своим началом католической и православной церкви. В 1595 году в Брест-Литовский были приглашены украинские епископы и митрополит киевский Михаил Рогоза с многочисленными архимандритами и протопопами на «братский» совет. Названо это собрание Духовным Собором Греческой церкви. Председательствовал папский нунций, который передал русскому духовенству папское благословение и призвал к единению веры, сопричастию славы властелина мира. Кроме того, он пообещал епископам и монастырям во владение сёла с подданными, а православным священникам по пятнадцать домов с рабами из их же прихожан. Это было утверждено и решением короля и Сената, которые слепо подчинялись папской воле.

Русское духовенство, за исключением всего лишь трех епископов, клюнуло на эту приманку и подписало согласие на Унию, подтвердив присягой. Несогласных епископов подвергли унижениям, обрезают им бороды, изгнали с собрания, объявив о лишении сана и должностей. Образно говоря, священники-перевертыши получили от папы римского своеобразный «Томас».

Гетман Косинский, узнав о важных брестских новостях, сразу же сделал от себя весомые послания, одно – к королю и Сенату, другое – к самому Брестскому Собранию. В первом он докладывал, как наместник королевский, «что перемена в вере и обычаях народных, которые в Бресте устанавливаются духовенством без согласия народа, являются препятствием очень опасным и к исполнению неудобным, и что усмирить умы людей и совесть каждого есть делом почти нечеловеческим, и он не надеется удержать народ в слепой покорности духовенству и своеволию правилам нововведений церкви и просит правительство отвергнуть это зло или дать время народу на раздумья».

К собранию в Бресте гетман писал как вождь своего народа, «что собранное туда русское духовенство не имеет от чинов нации и от народа никаких поручений на введение в их веру и обряды перемен и новшеств, а без этого не имеет оно власти и тем отягощать народ своевольными их правилами и выдумками, что это духовенство, будучи избранным в их службу от чинов и народа и содержащееся за их счет, может все это потерять от тех же чинов и народа при их недовольстве, а он, гетман, ни за что здесь не ручается и советует собранию прекратить принимать постановления до всеобщего совета и обсуждения».

На эти обращения гетмана правительство и собрание, делая вид, что делают гетману уступку, пригласили его на совет в Брест. Но когда он туда приехал, то был немедленно арестован и отдан под суд Собора Римского и Русского, которые, предъявив ему вину отступника, осудили на смерть и, замуровав в одном из замков в каменный столп, названный клеткой, заморили голодом.

Так гетман Косинский за преданность свою благочестию и спокойствию народа стал первой жертвой Унии. Казаки, узнав о его заключении, собрались числом в семь тысяч и двинулись к Бресту, чтобы его освободить. Навстречу им выдвинулись польские войска, которых казаки возле местечка Пятная разбили наголову и разогнали. Не застав Косинского в живых, они бросили клич к всеобщей борьбе.

После такого варварского убийства гетмана Косинского правительство Польши приказывает Коронному гетману занять Малороссию польскими войсками, ввести во все ее города гарнизоны и строго запретить чинам и казакам иметь право на выборы гетмана, а русскому

духовенству, которое только вернулось с Бреста, всячески способствовать обращению церквей и народа в Унию. Духовенство начало эту работу своими посланиями до всех церквей и народа, в которых говорилось: «Мы, ревнители правоверия, отцы русской церкви, по изволению Святого Духа в Бресте, судивши и рассудивши беспокойную нынешнюю пору Иераршества церкви греческой, с нами единой, и затруднения наши в требах церковных с ним отношений, усложняющиеся дальностью пути и вредными наговорами варваров, здесь поселившихся, что известно всему миру, что все греческие и Иерусалимские патриархи, народы и церкви подпали с давней поры под иго неверных басурман, турок, и от них вводятся в невольный тот народ Агарянские обычаи, противные христианству, да и само их богослужение и христианские обряды насилуются теми проклятыми иноплемениками частыми запрещениями и озлоблениями, от чего не слышно уже совсем церковных звонов, что зовут христиан на молитву, и не видно процессий, украшающих обряды и службу христианскую. А московское христианство, будучи с нами также единоверным, заразилось уже давно расколом Стригольщины, возникшего от жидовства, и ересью, недавно внесенной армянским монахом Мартином, осужденного в Константинополе и сожженного в Киеве. А поэтому не стоит нам, истинно верующим, иметь отношения с такими отсталыми народами. Покоряясь воле Святого духа и нам, отцам церкви, наследуя многие наши религии христианские – итальянскую, венецианскую, иллирийскую и греческую, – надо объединиться с церковью римской католической, то есть древней апостольской, с которой была наша религия на протяжении многих веков в полном единстве и согласии, но оторвана поклепами константинопольского Патриарха Фотия без уважительных причин. Поэтому призываем вас всех, отцов русской церкви, братию нашу во Христе, и вас, чада духовные, православных мирян, присоединиться к нашему единомыслию и приложиться к древней церкви нашей вселенской римской, где все апостолы и верховный из них Святой Петр живот свой за нее положили, а его преемник святой Папа сейчас со славой владеет, его же уважают все цари и властители земные и всей душой ему раболепствуют, и его святое благословение и на вас, православные христиане, будет и будет!»

После оглашения во всех селах и парафиях этого послания по всем церквям были развешаны особые эпистолы, сообщающие о тех изменениях и уговаривающие народ подчиниться власти, которая божьей волей и милостью так действует на его пользу, душевную и телесную. Непокорливым угрожали анафемой и отлучением от церкви.

Пока духовенство меняло церковные антимины и требники и придумывало формулировки прославления и уважения своего Папы, польские войска, получив приказ помогать духовенству в утверждении Унии, исполняли его тщательно. Будучи расставленными во всех важных церквях, прежде всего в городах и местечках, с оголенными саблями заставляли народ в церкви стоять на коленях и бить себя в грудь по-римски, а при чтении Символа веры добавлять известную молитву. При этом поднимались сабли над головами народа с угрозой рубить тех, кто не подчиняется их приказу.

Чины и малороссийские казаки, которых не пустили в главный их город Черкассы, занятый гарнизонам Коронного польского гетмана, собрались в городе Чигирине и после длительных совещаний постановили единогласно, что на основании стародавних прав и привилегий, которые королями, договорами и пактами утверждены, избрать гетмана с правом и привилегией предыдущих гетманов. В соответствии с этим решением в 1596 году был избран гетманом Генеральным есаул Павел Наливайко, и от него и от всех чинов и войска малороссийского через посланца своего полковника Лободу королю Жигмунту Третьему послано прошение такого содержания: «Народ русский, будучи в единстве сначала с Княжеством литовским а потом и с Королевством польским, не был никогда им завоеванный и подвластный, но, как союзный и единоплеменный, от единого корня славянского или сарматского возникший, по доброй воле соединился на одинаковых и равных с ними правах и привилегиях, договорами и пактами торжественно утвержденных, а защита и сохранение тех договоров и само состояние народа пору-

чены помазанникам божьим, наияснейшим королям польским, как и вашему королевскому величеству, что поклялись в том во время коронации перед самим Богом, который держит в деснице своей весь мир и его царей и царства. Сей народ в необходимости общих усилий объединенной нации ознаменовал себя разносторонней помощью, братской и союзной верностью, а русское воинство прославило Польшу и удивило весь мир героическими подвигами своими в битвах и в обороне, в расширении пределов польского государства. И кто устоял из соседних государств против русского воинства? Загляни, наияснейший король, в отечественные хроники, и они то подтвердят. Спроси своих старцев, и скажут тебе, сколько потоков пролито крови русских воинов за славу и целостность общей польской нации и сколько тысяч русских воинов пало от мечей на ратных полях за ее интересы. Но недруг, который добро ненавидит, который вышел из ада, разорвал то священное единство народов на общую погибель. Польские вельможи, эти магнаты власти, завидуя нашим правам, потом и кровью добытых, и наученные духовенством, которое всегда вмешивается в мирские дела, их не касающиеся, подвели наияснейшего короля, нашего пана и милостивого отца, лишить нас выборов гетмана на место покойного Косинского, недавно казненного несправедливым, позорным и варварским способом, а народ возбудили наглым обращением его к Унии! При таких притеснениях, устроенных нам и народу магнатами и духовенством, мы не совершили ничего такого враждебного, нарушающего закон, поэтому, избравши себе гетмана согласно с правами и нашими привилегиями, отдаем его и себя самих наимилостивейшей опеке наияснейшего короля и отца нашего и просим покорнейше подтвердить право нашего выбора, а мы готовы проливать нашу кровь за честь и славу вашего величества и всей нации».

Отправленный с этим прошением Лобода имел у короля частную аудиенцию, на ней король удивлялся поступкам своего правительства и сказал Лободе, что он на первом же Сейме будет стараться упразднить затеи правительства и духовенства, а до того времени велел гетману и войску вести себя мирно с войсками и польскими чинами.

Гетман Наливайко отправил во все города чиновников и помощников, а до самых важных отправил самого полковника Лободу с универсалом, в котором сообщалось о его избрании в соответствии с существующими правами и привилегиями и о своем вступлении в управление с разрешения короля. При этом он советует чинам, войску и народу не предпринимать ничего враждебного против польского войска, расквартированного по городам и селам, ждать появления приказа об их выводе из верховной власти. Что касается Унии, то каждому вести себя спокойно, прислушиваясь к своей совести. Гетман также известил Коронного польского гетмана о своем правлении, согласно воле короля.

Но вскоре к гетману стали приходить известия из городов и сел, что посланные им урядники и помощники оскорблены и изгнаны, а многих поляки и убили, и что польские войска собираются в Черкасы и в Белую Церковь в полном вооружении. Стало ясно, что в планах поляков предусмотрено покончить с независимостью русского народа, лишить его своей веры и ополячить. Поэтому Наливайко вынужден был собрать свое войско в Чигирине и стал обозом над рекой Тясмин, где, укрепив свой лагерь окопами и артиллерией, стал ждать действий поляков. Они вскоре явились большим числом под руководством Коронного гетмана Жолкевского. Наливайко сперва выставил против них на возвышении три белых хоругви, т. е. знамена с крестами, с вышитым на них девизом: «Мир христианству, а на виновника – Бог и его крест». Поляки же напротив знамен, которые призывали к миру, выставили на виселице трех малороссийских урядников – Богуна, Войновича и Сутыгу, которых гетман послал в город. На их телах виднелась надпись: «Смерть бунтовщикам!»

Поляки начали атаку на казачий лагерь. Наливайко заранее устроил в потайном месте за табором сильную засаду из отборного войска, выстроенного фалангой. Когда началась с обеих сторон сильная стрельба из пушек и мушкетов, он вывел свою фалангу из засады и ударил неожиданно по самому центру польской армии. Одновременно двинулись казаки из табора и,

поставив поляков между двух огней, смешали их, нанеся им жестокое поражение. Убийство и сеча продолжались более семи часов. Казаки, имея перед глазами бесчестно замордованных своих товарищей, так ожесточились против поляков, что и слышать не хотели о согласии или извинениях. Раненых и поваленных на землю добивали, тех, кто бросался в реку, и утопающих вытягивали арканами и резали. Словом, спаслись бегством только те, которые имели быстрых коней, а остальные погибли. При разборе трупов подсчитано, что поляков погибло 17 330 человек. Мертвых поляков собрали вокруг виселицы, на которой висели товарищи казаков, и там зарыли, а своих товарищей торжественно погребли в Чигиринской церкви Преображения Господнего.

Гетман Наливайко после первой битвы с поляками, которая завершилась так удачно, разделил свои войска на две части, одну он отправил в заднепровские и задеснянские города с приказом изгонять оттуда поляков и духовенство, зараженное Унией, а сам с другой частью войска пошел той стороной, что между Днепром и Днестром. Проходя эти территории, войска имели много стычек и боев с поляками, которые находились в городах Малороссии или приходили на помощь из Польши, но каждый раз их разбивали и разгоняли, а добычей казаков были их обозы и оружие. Очищая Малороссию от поляков и Унии, гетман был вынужден два свои города, Могилев над Днестром и Слуцк над Случью, в которых были сильные польские гарнизоны и многие униаты там скрывались, делая сильные вылазки, добывать штурмом. Эти города были полностью сожжены и разрушены, а поляки убиты до последнего. И все эти походы и битвы продолжались в течение трех с половиной месяцев. Наконец сошлись гетман и полковник Лобода над рекой Сулой. Здесь они атаковали обоз с войсками двух гетманов – Коронного польского и Литовского, окружили его и уже часть даже захватили, но прибыли в это время посланцы из Варшавы от короля и остановили битву. Король писал всем трем гетманам, чтобы военные действия они прекратили немедленно и подписали с русским гетманом трактат о вечном мире с утверждением прав и свобод русского народа и скрепили его присягой. Король со всеми своими чинами и Сеймом дарит войску и русскому народу полную амнистию, забыв навеки все прошлое, подтвердив их права и привилегии на вечные времена. Таким образом, первая война с поляками закончилась, трактат подписан и присягою с обеих сторон утвержден. Войска, внешне проявляя приязнь, но косо поглядывая друг на друга, разошлись по домам.

Распустив войска и вернувшись в Чигирин, гетман Наливайко занялся восстановлением быта городов и сел, разрушенного войной, и очищением церкви от духовенства, зараженного Унией. Некоторые священники искренне отреклись от той заразы, а другие прикидывались такими, но на самом деле они жалели о потерянной власти над народом, данной им поляками в виде пятнадцати домов с прихожанами, превращенными в их рабов. Каждый прихожанин должен был договариваться с попами о плате им за христианские требы, в том числе Сорокоуст, субботники на мертвых и венчание молодых. В этих случаях были долгие и убеждающие просьбы прихожан перед попами, называлось это «еднать попа», и попы, обсчитав достаток просителя, требовали как можно большую плату, а те – о снижении, с земными поклонами, а часто и со слезами. Даже поговорка тогда родилась: «Жениться не страшно, а страшно попа еднать».

Между тем в 1597 году настало время посылать депутатов в Варшаву на Сейм. Их всегда посылали четыре от воеводств, трех от правления гетмана и войска и пять от важных городов и общества. В числе депутатов от войска выпало быть полковнику Лободе, полковому судье Федору Мазепе и киевскому сотнику Якову Кизиму. Они со всеми другими депутатами туда и отправились. Да и сам гетман пожелал с ними поехать, не столько ради Сейма, как ради принесения своему королю глубокого уважения и покорности, о которых он постоянно думал. По приезде гетмана и депутатов в Варшаву в первую же ночь они были арестованы и помещены в подземную тюрьму. Через два дня без каких-либо допросов гетмана и с ним Лободу, Мазепу и Кизима вывели на площадь и, объявив им вину, как гонителей веры Христовой, посадили

живьем в медный чан и нагревали его медленным огнем несколько часов, пока не утихли стоны казаков. Тела их потом сожгли.

Такое нечеловеческое и жестокое варварство придумано римским духовенством по правилам и искусству их священной инквизиции, а реализовали его таким позорным способом польские вельможи, которые владели вместе с Примасом всем королевством. Важно знать, что власть короля, начиная с 1572 года, т. е. с момента первого избранного короля Генриха Валуа, вызванного в Польшу из Франции, который от своеволия поляков убежал снова во Францию, была очень ослаблена. А при следующем короле, Сигизмунде, который с детства посвятил себя духовному сану и был призван в короли из монастыря, власть короля и вовсе потеряла силу, присвоили ее себе вельможи или магнаты королевства и римское духовенство, которые держали короля ради проформы. Сами сеймы были ничем другим, как творением магнатов и духовенства, созданные ими и их партиями из так называемой нищей шляхты, которая в течение всех сеймов одевалась и содержалась на средства вельмож и монастырей. Польские историки, сколько бы ни преувеличивали вину казаков и ни прикрывали самовластных желаний вельмож и духовенства прибрать к рукам русскую землю, пишут, однако, что это «миссия римского духовенства, которое задумало провести в русской религии реформу для объединения ее со своей, но слишком поспешило реализовать ее в народе грубом и воинственном. А правительство, желая присвоить собственность русских урядников, еще больше допустило ошибок. Оно, амнистировав гетмана Наливайко и его сообщников в торжественных трактатах, закрепленных присягами, а духовенством незаконно освобожденных от исполнения, казнило их противно чести самым варварским способом и, вместо того, чтобы лечить болезнь народа, еще больше ее обострило».

После уничтожения гетмана Наливайко таким неслыханным варварством Сейм, а вернее вельможи, которые им управляли, вынесли такой же варварский приговор и всему русскому народу. В нем он провозглашен отступным, вероломным и бунтующим, осужденным на рабство, преследования и всякие другие гонения. Следствием этого нероновского приговора было полное отлучение русских депутатов от Сейма, а всего рыцарства от выборов и должностей правительственных и судебных, конфискация староств, сел и других ранговых усадеб всех русских чиновников и урядников. Русское рыцарство названо хлопами, а народ, который отвергал Унию, – схизматиками. Во все малороссийские правительственные и судебные учреждения направлены поляки с многочисленными штатами, города заняты польскими гарнизонами, а другие поселения их же войсками. Им дана власть делать все с русским народом, чего захотят, и они исполняли тот приказ усердно, что только может придумать наглый, жестокий или пьяный человек, устраивая издевательства над русским народом без всякого угрызения совести. Грабежи, изнасилование женщин и даже детей, побои, пытки и убийства превысили меру самых жестоких варваров. Они, считая и называя народ невольниками, или польским ясиром, все его добро забирали себе. Тех, кто собирался вместе для обычных работ или на праздник, немедленно побоями разгоняли, пытками дознавались о разговорах, запрещая навсегда собираться и разговаривать между собой. Русские церкви силой подчиняли Унии. Духовенство католическое, которое разъезжало по Малороссии для надзора за внедрением униатства, возили от церкви к церкви на возах, запряженных двенадцатью и более русскими людьми. В прислугу этим священникам выбирали самых красивых русских девушек. Церкви, которые не соглашались на Унию, отдавали евреям в аренду, которые устанавливали плату за богослужение. И такое издевательство продолжалось в течение нескольких десятков лет, наполняя души и сердца людей ненавистью и злобой. К этому добавилось еще и предательство собственной, так сказать, элиты. Боясь потерять должности, привилегии и собственность, она отвернулась от народа и разными подходами, обещаниями, подарками примкнула к польской шляхте, признав Унию. В дальнейшем она вообще отреклась от своих русских корней, выдавая себя за поляков. Так среди польской шляхты появились паны с русскими фамилиями: Проскура, Кисель,

Волович, Сокирка, Комар, Ступак и многие другие, а с бывшего Чаплины появился Чаплинский, с Ходуна – Ходинский, с Бурки – Бурковский и т. д. Следствием этого стало то, что этим перевертышам и отступникам были возвращены собственность и должности навечно и они уравнены с польским шляхетством. В благодарность за это приняли они относительно русского народа всю систему польской политики, помогая угнетать его. Главным политическим намерением являлось обессилить казацкие войска, уничтожить их полки из реестровых казаков, в чем они и преуспели. Эти полки, понесшие значительные потери в последней войне, не пополнялись. Казне и казацким селениям запрещалось оказывать им какую-либо помощь. Командиры, превратившись в поляков, допустили в полках многие вакансии. Упала дисциплина военная и весь военный порядок, и реестровые казаки превратилось в каких-то амеб без пастырей и вождей. Курени казацкие, которые были ближе к польской границе, то из-за преследования, то из-за подкупа, наследуя знатную шляхту свою, превратились в поляков и обернулись в их веру. Бедные реестровые казаки, а особенно неженатые и мало привязанные к своим местам, а с ними и почти все охочекомонные, ушли в Запорожскую Сечь и тем ее значительно увеличили и усилили, сделав с тех пор ее местом сбора всех казаков, преследуемых на родине.

В то лихое для Малороссии время, когда все в ней дышало злобой, местью и растерянностью, родилось новое зло, как будто самым адом устроенное на погибель людей. В 1604 году некий проходимец, который жил в доме сандомирского воеводы Юрия Мнишека, назвал себя московским царевичем Дмитрием, о котором давно шли разговоры, что он еще ребенком был убит по указке боярина Годунова, который после этого стал московским царем. Но этот, что назвал себя царевичем, всячески убеждал, что он именно и есть настоящий царевич, который спасся от смерти, поскольку убили другого ребенка, сына попа, подставленного вместо него. В переписке с польскими послами Годунов утверждал, что тот царевич действительно убит, а проходимец, который выдает себя за царевича, на самом деле является лишенный сана монах Гришка Отрепьев. Но, несмотря на это, частные и польские интересы победили. Воевода Мнишек, желая видеть свою дочь Марину московской царицей, выдал ее за Самозванца, с которым у них это было договорено, и ради этого он хлопотал за него перед королем и Сенатом. А король с поляками, пользуясь такой возможностью, хотели, сделавши того претендента царем московским, поделить с ним его царством и удовлетворить тем самым свою злую враждебность к московскому царству. Поэтому было решено выставить все польские силы против сил московских на пользу Самозванца.

Театром военных действий стала северная Малороссия. Московские войска, возглавляемые многочисленными воеводами, боярами, думными дьяками, окольными и стольниками, первыми вошли в Малороссию и, пройдя приграничный город Севск, переправились через Десну возле города Сиверского Новгорода, минуя его, расположились табором на Новгородских горах на черниговской дороге. Жители новгородские и всей округи со времен их епископа Мжайского и протопопа Пашинского, униженных за благочестие на Брестском соборе, ненавистники униатства и его творцов, были снова обижены поляками тем, что у них отобрали два монастыря – мужской Успенский и женский Покровский, из которых первый преобразован в Базилианский монастырь, а второй – в Доминиканский. Поэтому они не имели никакого сочувствия к полякам и их интересам. Наоборот, врожденное чувство единой веры и единоплеменности вызывало всегда у них симпатию к московскому народу. И поэтому переходу московских войск они не только не препятствовали, а помогали в их нуждах дорожных, раскрыв тем самым свою враждебность к полякам.

Войска польские с Самозванцем шли от Чернигова под командованием Коронного гетмана Калиновского и сиверского полковника Ивана Заруцкого, назначенного королем Наказным гетманом над казацким войском. Они, приближаясь к Новгороду Сиверскому, расположили свой табор у Соленого озера в верховьях глубоких рвов, заросших лесом, которые когда-то наполнялись водой и окружали город.

В первые дни между армиями были небольшие стычки и перестрелки. Наконец поляки начали генеральное сражение. На рассвете поляки ударили с трех сторон по лагерю московских войск. После продолжительного сражения поляки ворвались в него и устроили бойню, выбили войска из лагеря и погнали их к Десне. Здесь московское войско разделилось на две части. Одна пошла вверх рекою и переправилась через Десну, а вторая часть вошла в Новгород и закрыла за собой ворота города. Поляки, преследуя их, подошли к городу начали его осаду. Малороссийские войска с полковником Заруцким, отступив к Преображенскому монастырю, послали к городскому голове Березовскому и ко всем горожанам своих чиновников уговорить их объявить вбежавших в город московских военных пленными и открыть ворота. Однако горожане выпустили их нижними воротами к реке и дали возможность переправиться на другой берег. Поляки же, ворвавшись в город в поисках московских воинов, уничтожали все на своем пути, а узнав, что их выпустили из города, обратили весь свой гнев на горожан. Было учинено всеобщее убийство, не обращая внимания ни на пол, ни на возраст, мордовали и убивали всех без пощады. Несчастные горожане, не имея оружия, не могли сопротивляться, а только молились богу и своим убийцам, которые в лютой ненависти кололи свои жертвы. Изнасилованные женщины и девушки были перебиты, маленькие дети ползали возле своих убитых матерей и тоже были подняты на копья, или их хватали за ноги и разбивали головы о стены. Одним словом, кровь лилась рекой, а трупы валялись грудями. Некоторые из молодых жителей укрылся в замке на горе, но он не был готовым к обороне, и поляки, войдя в него без сопротивления, убили всех там находившихся, завершив все грабежом города и церкви, пожаром превратив все в пепел.

Самозванец, уничтожив город, пошел на город Севск, оттуда далее московской дорогой. Но, не доходя до города Кромы, был окружен и разгромлен московскими войсками. Малороссийские войска с командиром своим Заруцким, будучи озлобленными на поляков за новгородское побоище, помогли им слабо, а только спасли Самозванца и привезли его в Батурин, где он снова вооружился.

В ответ на польское притеснение несколько малороссийских полков, объединившись с запорожскими казаками, в 1598 году избрали себе гетманом Генерального обозного Петра Конашевича-Сагайдачного. Он первый стал называть себя как гетман Запорожский, чему следовали потом все другие гетманы, добавляя в свои титулы Войско Запорожское. Следом за ними таким же образом титуловались малороссийские полковники и сотники, да и само малороссийское войско часто называлось Запорожским. Название это закрепилось как для выделения тех полков, которые не находились в подчинении у коронных гетманов, так и для сохранения прав на выборы, которые при каждом удобном случае поляки запрещали.

Тем временем гетман Сагайдачный, узнав, что крымские татары, воспользовавшись раздражением между казаками и поляками, совершили нападение на приграничные поселения и забрали в Крым очень много пленных малороссиян, отправился с пешим войском лодками на Черное море. Там одна половина войск ушла к городу Кафа, а другая с самим гетманом, выйдя в Сербулацкой пристани на берег, прошла мимо гор к тому же городу Кафа; предприняв атаку с моря и с гор, они штурмом овладели им. Пленных, которые находились здесь, освободили, а жителей полностью уничтожили, город ограбили и сожгли. Гетман, перейдя горами до города Козлова, сделал с его предместьем то же самое, что и с Кафой. Жители, закрывшись в замке, просили пощады, и выпустили всех пленных с большими дарами для гетмана, который так счастливо закончил свою экспедицию и вернулся с пленными и большой добычей в свои границы.

Идя против гетмана Сагайдачного, а больше для разжигания вражды и междоусобицы в малороссийских войсках, поляки вместе с верными им полками избрали гетманом сотника Демьяна Кушку. А он, задумав прославить себя военными успехами и заслужить всеобщее уважение, отправился с войсками своими в Бессарабию для освобождения пленных христиан,

захваченных тамошними татарами, собравшихся на границах Подолья. Но, приблизившись к городу Аккерман, был атакован турками и татарами, взят ими в плен и убит. Вместо этого Кушки, с той же самой целью во вред Сагайдачному, избрали гетманом казацкого старшину Бородавку, но Сагайдачный, поймав его в разъездах по Малороссии, отдал под военный суд, который и засудил его, как самозванца и бунтовщика против своего народа, на смерть, и расстреляли его перед войском. Поляки, видя, что все малороссийские войска склоняются к Сагайдачному, и имея потребность в его помощи, чтобы отбивать турок, которые пошли войной на Польшу, вынуждены были подтвердить Сагайдачного гетманом на всю Малороссию.

Гетман Сагайдачный, взяв под свое командование все войска Малороссии и имея указание короля Жигимонта III, отправился вместе с польскими войсками против турок и, встретив их за Днестром на Буковине, предпринял против них фальшивую атаку самыми легкими войсками, а пехоту тем временем со своей конницей и артиллерией спрятал на высотах, закрытых кустарниками. Турки со своим азиатским запалом гнали легкие войска в полном беспорядке, а те, отступая назад с легкими перестрелками, завели турок в середину спрятанных польских и малороссийских войск между высотами и кустами. Войска те неожиданно, сделавши с двух боков сильные залпы артиллерии и мушкетами, сразу убили несколько тысяч турок, а конница, обхватив с тыла и боков, перемешала их и полностью расстроила. Так что турки, мечась в панике то в одну сторону, то в другую, были все перебиты и переколоты, а спаслись только те, которые бросили оружие и знамена на землю, сбежали в овраг, где легли лицом вниз, прося пощады. Победителем досталась, как добыча, вся артиллерия турецкая, весь их обоз с запасами и все оружие, собранное у живых и мертвых. Мертвых при погребении оказалось 9715 человек, в плен взято более тысячи, в том числе семеро пашей и семнадцать других чиновников.

Гетман, отправив всех пленных и все лишнее с запасами и амуницией в Каменец-Подольский, продолжал свой поход между Молдавией и Валахией, преследуя турок, которых встретил несколько отрядов и корпусов по пути, разбил их и вынудил к бегству с большими потерями. Наконец он приблизился к главной армии турецкой, расположенной возле города Галаца под командою сераскира пашы Силистрийского Топал-Селима. Гетман, посмотрев ее расположение и укрепивши свой табор окопами и артиллерией, ждал турецкого нападения. Но заметив, что по реке Дунай к турецкой армии на судах прибывает свежая подмога, решил сам атаковать турок. Утром на рассвете он выступил из своего табора, построив пехоту двумя фалангами и прикрыв ее конницей, повел на турецкий табор, который одним фасом и тылом упирался в реку и строение форштадта города. Первый выстрел турецкой артиллерии, направленный на конницу гетмана, нанес ей немалые потери. Но вскоре за выстрелом конница неожиданно разошлась в стороны, а пехота одной фалангой спустилась к реке и, обойдя по самому берегу турецкую фланговую батарею, не дав ей снова зарядить пушки, ворвалась в табор и форштадт. Сделавши выстрел из мушкетов, она начала орудовать пиками, а другая фаланга со всей силой бросалась на шанцы турецкие и, стреляя из мушкетов по туркам, которые обороняли их, тоже ринулась на них с пиками. Конница тем временем совершала давление с других сторон на табор турецкий, распыляя его силы, и после долгой кровопролитной схватки турки наконец были побеждены и убежали в город. Погоня за турками продолжалась только до реки и замка, а далее продолжать ее казакам было запрещено. Они захватили себе как добычу весь табор турецкий с многочисленной артиллерией, запасами и богатствами. Наконец подвезена была тяжелая артиллерия под замок и начата из нее стрельба. Но турки убежали за Дунай, бросив город с жителями, которым, как христианам, никакого вреда казаками нанесено не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.